

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1212
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1212

СОДЕРЖАНИЕ

- 4029-4037 Сергей Григорьевич Панченко (1928-2011).
Г. С. УВАРОВА
- 4037-4049 Несколько слов о зоологе Науме Абрамовиче
Рашкевиче (1917-1982). А. А. ГОЛОВЛЁВ
- 4050-4061 О некоторых интересных орнитологических
наблюдениях в районе Нового Уренгоя.
А. В. КОСТЕНКО
- 4061-4066 Зимние встречи куликов в Закарпатской области.
В. Н. ГЛЕБА
- 4066-4067 Ноябрьская встреча славки-черноголовки
Sylvia atricapilla в Ленинградской области.
И. Б. САВИНИЧ
- 4067-4068 Даурская галка *Corvus dauuricus* – новый
для Уссурийского заповедника вид птиц.
В. А. ХАРЧЕНКО
- 4068-4069 Нахождение стрепета *Tetrax tetrax* в степях
Калбинского нагорья (Восточный Казахстан).
С. В. СТАРИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1212

CONTENTS

- 4029-4037 Sergey Grigorievich Panchenko (1928-2011).
G . S . U V A R O V A
- 4037-4049 A few words about zoologist Naum Abramovich
Rashkevich (1917-1982). A . A . G O L O V L Y O V
- 4050-4061 Some interesting ornithological observations
in the area of Novy Urengoi. A . V . K O S T E N K O
- 4061-4066 Winter records of waders in the Transcarpathian
Oblast. V . N . G L E B A
- 4066-4067 The November record of the blackcap *Sylvia*
atricapilla in Leningrad Oblast.
I . B . S A V I N I C H
- 4067-4068 The Daurian jackdaw *Corvus dauuricus* – bird species
new to the Ussuri Nature Reserve.
V . A . K H A R C H E N K O
- 4068-4069 Finding the little bustard *Tetrax tetrax* in the steppes
of Kalba Highlands (East Kazakhstan).
S . V . S T A R I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сергей Григорьевич Панченко (1928-2011)

Г.С.Уварова

Издание второе. Первая публикация в 2011*

Сергей Григорьевич Панченко – воспитанник казахстанской научной школы, признанный зоолог, известный своими работами по изучению птиц Центрального и Северного Казахстана. С 1960-х годов он становится ведущим орнитологом Луганской области, продолжив традиции регионального изучения орнитофауны. Автор более 120 научных и публицистических работ по вопросам фаунистики, систематики, экологии и миграции птиц, охотоведения, охраны птиц и других вопросов зоологии и охраны природы. Занимаясь научно-практической работой и просветительской деятельностью, Сергей Григорьевич оставил о себе светлую и добрую память. Активная и энергичная деятельность учёного, чуткого и отзывчивого человека служит примером для его преемников.

Сергей Григорьевич Панченко родился 29 июня 1928 года в Алтайском крае – в селе Александровка Алейского района. Семья занималась крестьянским трудом. Жили небогато, но достаток был. Насильственная коллективизация, проводившаяся в 1930-е годы, вынудила семью переехать в Казахстан – в станицу Талгар Илийского района Алма-Атинской области. Школьные годы (1936-1943) Сергея проходили в тревожное и голодное время. Очень трудно было достать даже самого необходимого – спичек, соли, керосина, одежды. В 1941 году его отца забрали на фронт. Мать чудом сохранила всех четверых детей. В 1943 году, по окончании семи классов, Сергей поступает в Талгарский сельскохозяйственный техникум на отделение пчеловодства. В те годы обучение проводилось по сокращённой программе. Получив аттестат и работая на опытной станции при институте животноводства Казахского филиала ВАСХНИЛ, будущий учёный решил продолжить своё образование. Подготовка к вступительным экзаменам далась очень трудно, так как полученные ранее знания были крайне слабыми. Но упорство было вознаграждено, и юноша с пытливым умом и страстным желанием учиться дальше приступил к занятиям в Казахском государственном университете.

Ещё будучи студентом, в каникулярное время Сергей Григорьевич принимал участие в экспедициях по изучению орнитофауны дельты реки Или. Самостоятельные путешествия в то время были опасными и

---

* Уварова Г.С. 2011. Сергей Григорьевич Панченко (1928-2011) // *Беркут* 20, 1/2: 181-186.

рискованными. Снаряжение было минимальным. Незученные труднодоступные дикие места с резко континентальным климатом, изобилием дичи и рыбы дали богатый материал для дипломной работы С.Г. Панченко «Чёрная крачка в дельте реки Или». На тот период считалось, что эта птица является вредной для рыбного хозяйства и подлежит уничтожению. Однако проведённые исследования доказали, что этот взгляд подлежит коренному пересмотру.

После успешного окончания университета в 1951 году молодой зоолог был направлен в аспирантуру, которую он проходил в Институте зоологии АН Казахской ССР под руководством выдающегося орнитолога Игоря Александровича Долгушина. Экспедиции охватывали территорию радиусом около 200 км. В 1952-1954 годах девственные степи и пустыни Центрального Казахстана были практически незаселёнными. Изредка встречались селения из двух-трёх семей, живших друг от друга на расстоянии 30-50 км. Коренное население – казахи – были в меньшинстве. Здесь в основном жили ссыльные немцы, украинцы, чеченцы. Много было лагерей с политическими заключёнными. Благодаря безлюдности территорий на озёрах, кишущих рыбой, обитало множество птиц. «Проводя учёты перелётных птиц, я только одних гусей насчитывал за утро до пяти тысяч штук. Пяти-семи килограммовые сазаны плавали у поверхности воды. Плавая на лодке, мы стреляли этих сазанов из ружья, на корм собакам», – пишет в своих воспоминаниях Сергей Григорьевич.

В 1954 году, окончив аспирантуру, С.Г.Панченко приступает к работе в отделе особо опасных инфекций Республиканской санэпидстанции при Министерстве здравоохранения Казахской ССР, одновременно продолжая трудиться над диссертацией. Уже тогда Сергей Григорьевич характеризуется ответственным, знающим своё дело специалистом, пользующимся большим авторитетом среди сотрудников. Собранный во время аспирантских экспедиций богатейший научный материал был изложен в диссертации «Водные птицы Карагандинской области». Она была успешно защищена 11 января 1956 года, когда диссертанту было двадцать шесть лет.

В 1956 году, после подачи документов на конкурс в Семипалатинский педагогический институт, Сергея Григорьевича Панченко избирают на должность доцента, а вскоре и заведующего кафедрой зоологии. Так началась его педагогическая деятельность. В свои 27 лет молодой учёный нёс большую ответственность за учебный процесс, вёл большую научно-исследовательскую работу по изучению птиц окрестностей Семипалатинска. Зимой многочисленные бураны и морозы до минус 40 градусов и ниже, а летом жара и частые ветры, поднимающие тучи песка. Единственной отдушиной в природе была река Иртыш с чистой проточной водой, пойменными лесами по берегам да об-

ширным сосновым бором с многочисленными озёрами и обилием рыбы и дичи. Хороши были охота и рыбалка. В этот период выходят в свет значимые работы по авифауне Северного и Центрального Казахстана. Часть материалов и фотографий публикуется в монографии «Птицы Казахстана» под редакцией И.А.Долгушина (1960, 1962.). В письме к И.А.Долгушину Сергей Григорьевич пишет и о непривычности педагогической работы, и о сложности оформления рукописей, на что учитель отвечает: «Материал у тебя хороший, многому ты научился в поле, научишься и в кабинете. Полевой орнитолог дорогого стоит, не каждый, даже известный своими печатными работами учёный имеет это звание. Настоящим специалистом в зоологии может быть только тот, кто «понюхал пороху» в основе основ. Педагогика будет тебя, конечно, давить, но имей в виду, что это занятие такое – год от года будет легче. Так что не отчаивайся от первого года. Планы я твои одобряю – действуй». Наряду с научной и педагогической работой С.Г.Панченко выполняет многие административные обязанности – является членом учёного совета, председателем профбюро факультета, членом организационных комитетов и совещаний. Выступает с докладами на научных конференциях, публикует статьи в прессе, руководит работой студенческого научного общества института. Честность, исключительная порядочность и принципиальность Сергея Григорьевича послужила избранию его народным заседателем Семипалатинского городского суда с 1957 по 1963 годы.

Всё бы хорошо, да в то время в Семипалатинске проводились ядерные испытания и, спасая свою семью от радиации, Сергей Григорьевич с болью в душе покидает этот богатый природой край. Он разослал письма в педагогические ВУЗы Советского Союза и в июле 1963 года был избран по конкурсу на должность доцента, а затем и заведующего кафедрой зоологии педагогического института в Луганске (в 1935-1958 и 1970-1990 годах этот город носил название Ворошиловград).

Большая часть деятельности Сергея Григорьевича была связана с преподаванием в высшей школе. Разносторонность и широта интересов проявилась в проведении, казалось бы, обыденных учебно-педагогических нагрузок – чтении лекций. Талантливый преподаватель великолепно знал предмет, умел доходчиво донести суть до каждого слушателя. Лекции по всем курсам отличались чёткостью изложения, богато насыщались фактическим материалом, иллюстрировались диафильмами и слайдами, самостоятельно изготовленными Сергеем Григорьевичем, записями голосов птиц, собранными им в полевых условиях. Его глубокие по содержанию интересные доклады были незабываемыми, всегда собирали большие аудитории и не только студентов. Он с успехом читал лекционные курсы по общей зоологии, зоологии позвоночных и беспозвоночных, зоогеографии, экологии животных,

охране природы. Был большим знатоком сравнительной анатомии и палеозоологии. В отчёте за 1976-1982 годы Сергей Григорьевич пишет: «Все лекции читались только с применением технических средств. Для этого мною было изготовлено 40 диафильмов, более 1500 цветных диапозитивов. Создана и систематизирована фонотека голосов различных групп позвоночных животных».

Уделяя огромное значение охране природы, Сергей Григорьевич считал, что преобразующая деятельность человека должна проводиться с большой осторожностью. Разработал и читал спецкурсы: «Животный мир Донбасса», основанный на материалах двенадцатилетних исследований животного мира Ворошиловградской (Луганской) области; «Влияние деятельности человека на динамику фауны юго-востока Украины»; «Редкие и исчезающие виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства». Активно участвовал в организации филиалов Луганского природного заповедника: «Придонецовская пойма» (Станично-Луганское отделение, 1968 год) и «Провальская степь» (1975 год). Руководил работой по акклиматизации птиц, изучал сезонные миграции, динамику численности. Много внимания уделял кольцеванию птиц, давшему чрезвычайно интересные результаты, отображённые в работах по миграциям. Будучи великолепным таксидермистом, организовал для студентов спецпрактикум по изготовлению зоологических наглядных пособий, считая, что навыки по таксидермии способствуют созданию биокабинетов в школах и зоологических музеев в специализированных ВУЗах.

Сергей Григорьевич страстно любил природу, как полевой зоолог был тонким наблюдателем и превосходным натуралистом, прекрасным фотографом, который тонко подмечал неповторимые моменты из жизни птиц. С нетерпением ждал весны, чтобы снова погрузиться в мир природы, передавая свой опыт молодёжи. Инициировал проведение полевых практик в интересных местах – Домбай, Теберда, Аскания-Нова, Поволжье, Кременской лесхоз. Добился организации стационарной станции на базе посёлка Ильенка. Был начальником учебно-полевой практики с 1964 года. За время полевых работ собрал богатейший материал, существенно пополнивший фонды музея. Отлично препарировал добытых животных, делал это мастерски и обучал этому студентов.

Душой и гордостью учёного был зоологический музей в Луганском пединституте. Под руководством Сергея Григорьевича он стал таким, каким существует и сейчас. Из его воспоминаний: «Перед созданием экспозиций зоомузея я съездил в Киевский музей Института зоологии АН УССР. Там сделал чертежи шкафов-зоовитрин, перефотографировал экспозиции зоовитрин и вернулся в Луганск. По привезённым чертежам впоследствии были заказаны шкафы-витрины. Два года напря-

жённой работы потребовалось, чтобы с помощью коллектива кафедры оформить экспозиции зоовитрин. Коллекцией птиц, привезённой из Семипалатинска, а также чучелами разных животных, изготовленных за 50 лет работы, был значительно пополнен фонд зоологического музея кафедры. К пятидесятилетнему юбилею института (1974 г.) музей был создан. В 68 шкафах-зоовитринах, расположенных в 4 помещениях, разместились накопленные коллекции по всем систематическим группам животного мира». В отчёте о проделанной работе в 1969-1975 годах Сергей Григорьевич пишет: «На полевой практике мною лично изготовлено около 100 новых чучел различных видов животных для пополнения витрин музея». К 1975 году было создано более 2000 экспонатов: рыб – более 130, земноводных – 24, пресмыкающихся – 45, птиц – 302, млекопитающих – 95. Около 1200 экспонатов насчитывается среди беспозвоночных. Каждая экспозиция продумывалась, долго вынашивался её план, экспонаты этикетировались по специально разработанной схеме, которая облегчала изучение и запоминание материала студентами. Зоомузей использовался как база для проведения занятий по полевой зоологической практике студентов, а также занятий по охране природы. Часто приезжали гости из других городов и стран. Руководство по достоинству оценило вклад С.Г.Панченко в развитие зоологического музея, фонды которого постоянно пополняются и широко используются для подготовки высококвалифицированных учителей биологии.

Педагогическая деятельность учёного не ограничивалась учебным процессом. Он искренне заботился о подготовке преемников. С энтузиазмом руководил научным обществом молодых учёных, ежегодно проводил студенческие научные конференции. Работы его учеников получили дипломы Министерства просвещения, студентов премировали на республиканских конкурсах, их доклады звучали на всесоюзных орнитологических конференциях.

Много внимания Сергей Григорьевич уделял вопросам популяризации идей охраны природы и заповедного дела, охране редких и исчезающих видов животных, занесённых в Красную книгу. Как председатель секции биологов в Ворошиловградском областном совете Украинского общества охраны природы, он активно работал в областном обществе «Знание», был членом «Общества охотников и рыболовов». Избирался главным редактором сборников под названием «Охраняйте родную природу», «Заповедная природа Донбасса», «Редкие и исчезающие животные Донского бассейна» и др. Выступал с лекциями, его газетные статьи выходили одна за другой. Принимал активное участие во многих орнитологических форумах, съездах, симпозиумах, конференциях, советах орнитологов. Руководил и участвовал в ряде проектов, направленных на сохранение биоразнообразия, расширение при-

родно-заповедного фонда юго-востока Украины. По заказу Ворошиловградского объединённого авиаотряда под руководством Сергея Григорьевича и с его активным участием была проведена большая научно-исследовательская работа по теме «Орнитологическая обстановка в районе аэродрома «Ворошиловград» и меры по уменьшению вероятности столкновения самолётов с птицами». Он вёл большую общественную работу, являясь заместителем председателя местного комитета института, председателем производственной комиссии, председателем ревизионной комиссии. Оказывал шефскую помощь областному краеведческому музею, станции юных натуралистов, областному обществу охотников и рыболовов, средней школе № 6, школе-интернату № 1, изготавливал наглядные пособия по зоологии (коллекции насекомых, чучела зверей и птиц, скелеты, фотоальбомы). Проводил со школьниками экскурсии в поле, праздники «День птиц». Для учителей области читал лекции. Превосходно зная зоологическую литературу, большой интерес проявлял к темам, которые изучены слабо или вообще не изучены. Перу Сергея Григорьевича принадлежит много научных работ, учебно-методических пособий, статей, обзоров, научно-популярных очерков. Необходимо отметить знаковые работы по региональной авифаунистике, в которых придавалось большое значение количественному учёту птиц и их гнездовий. По своей трудоёмкости и тщательности эти исследования остаются непревзойдёнными и в наши дни. Рукописи содержат интересные материалы, собственный взгляд и суждения об изучаемых проблемах. Учёный всегда придерживался научной правдивости в популяризации зоологических знаний. Его девиз: «Основное – это достоверность».

Ректорат, руководство республики высоко ценили деятельность одного из ведущих преподавателей университета и неутомимого труженика, представляя С.Г.Панченко к правительственным наградам. Он награждён знаком «Отличник соцсоревнования», грамотами Министерства просвещения, по ходатайству руководства института в качестве исключения неоднократно переизбирался в должности заведующего кафедрой зоологии, проработал на этом посту без малого 30 лет.

Трудолюбие – главная черта характера Сергея Григорьевича. Активный, деятельный, со светлым пытливым умом, уйдя на заслуженный отдых он продолжал трудиться: вёл дневники фенологических наблюдений, заполнял личную картотеку изучаемых видов птиц, готовил публикации, составлял полевой определитель наземных позвоночных юго-востока Украины. В 1997 году он пишет историю своего рода, воспоминания прожитых лет. В 2007 году на собственные средства издал монографию «Птицы Луганской области». В 2008 году, в свои 80 лет, участвовал в издании книги памяти, посвящённой столетию своего учителя, выдающегося орнитолога XX века, основополож-

ника казахстанской школы орнитологов, создателя пятитомной монографии «Птицы Казахстана», лауреата Государственных премий СССР и Казахстана Игоря Александровича Долгушина.

Внешне очень скромный и непритязательный в быту, Сергей Григорьевич был одержим работой. Исключительное трудолюбие, систематичность, последовательность, своевременное и качественное выполнение взятых обязательств и достижение поставленной цели – основные черты его личности. Он был прямолинеен и честен, с высокими моральными качествами, доброжелателен, никогда не кривил душой, отличался остроумием, тонким юмором, всегда шутил и был общителен. Никогда не кичился своими знаниями и эрудицией, очень любил делиться, помогать, поддерживать. Эти черты характера привлекали к Сергею Григорьевичу всех тех, кто с ним был знаком. Был настоящим учителем-наставником для своих учеников. Учил правдивости, ответственности в работе, достоверности излагаемых фактов. На одной из последних встреч, принимая своих учеников (Г.А.Евтушенко, В.В.Ветрова, В.В.Гужвинского, В.М.Табакина) дома за уютным столом, Сергей Григорьевич долго рассказывал о своей богатой интереснейшей жизни зоолога. Он преображался, когда говорил о деле всей своей жизни.

Сергей Григорьевич был страстный книголюб – его огромная библиотека содержит редчайшие издания по разным направлениям биологии и представляет большой интерес для специалистов. Книги у Сергея Григорьевича жили, а не пылились на полках, он с радостью давал их читать, чтобы потом обсудить содержание.

Сергей Григорьевич умел дружить. Поддерживал деловые, дружеские отношения со многими учёными-зоологами нашей страны и зарубежья. Его дружбу ценили. С друзьями его связывала любовь к природе, к птицам, к своему делу. С большим теплом вспоминал своих друзей-однокашников: Лёню Виноградова, Володю Ерещенко, Колю Безрукова, Тоню Кириенко, Аню Емельянову, Сейфуллу Арыстангалиеву. Это глубокое чувство школьной дружбы он пронёс через всю жизнь. Всегда проявлял готовность к товарищеской взаимопомощи.

Поддерживал дружеские отношения с Владимиром Евгеньевичем Флинтом, с которым они провели полные приключений аспирантские годы в Кустанае и долгое время вели живую, интересную переписку. Сергей Григорьевич постоянно помогал своему товарищу, пересылал кладки птиц и животных, добытых в своей местности. А будучи в Москве, к обоюдной радости, останавливался в доме Флинтов.

Очень интересна переписка С.Г.Панченко с Борисом Карловичем Штегманом, доктором биологических наук, профессором, крупнейшим советским орнитологом ленинградской школы, с которым отец работал в одной из экспедиций в высокогорьях Заилийского Алатау. С Игорем Александровичем Кривицким Сергей Григорьевич был знаком с 1969

года, много раз встречался с ним на орнитологических конференциях. Ближе они стали с 2007 года, когда готовилась книга, посвящённая столетнему юбилею их учителя И.А.Долгушина. Подготовка этих материалов вновь свела первого и последнего долгушинских аспирантов. Познакомившись с рукописью Панченко «Птицы Луганской области», И.А.Кривицкий поддержал идею издать эту работу.

Сергей Григорьевич никогда не забывал своего учителя И.А.Долгушина, все годы вёл с ним переписку. Игорь Александрович был для него не только требовательным учителем, который поддерживал и давал дельные советы, но и хорошим товарищем. Я помню походы в гости к Игорю Александровичу в его небольшую квартиру, отдых в парке имени Горького в Алма-Ате, посещение зоопарка, поход на стадион. Помню, как преобразился Игорь Александрович на футбольном матче, когда гол забила его любимая команда «Кайрат». Игорь Александрович очень сожалел, что отец переехал в Украину. «Дорогой Сережа! Не буду от тебя скрывать, что мне очень огорчителен был твой уход из Семипалатинска. Терять в Казахстане орнитологов, сам понимаешь, совсем дело не из приятных. Но что поделаешь, жизнь ведь штука сложная», – из письма И.А.Долгушина к С.Г.Панченко от 1 декабря 1963 года. А с другой стороны, Игорь Александрович понимал и был рад за друга, что, наконец, у него наладился быт и семья перестала скитаться по съёмным квартирам. Дал адреса для связи с украинскими орнитологами: И.Б.Волчанецким, И.А.Кривицким, М.А.Воинственским, А.Б.Кистяковским и др. Пересылал ему изданные тома «Птиц Казахстана» с дарственными надписями. Благодарил за выписки из полевых дневников, пересланные кладки птиц, просил пересылать свои фотографии для последующих томов сводки «Птицы Казахстана».

О человеке судят по его делам. Будучи тонким и чувствительным в жизни, Сергей Григорьевич был настойчив и энергичен в работе. Всю жизнь он созидал, создавал, творил, совершенствовал. За что бы ни брался – доводил дело до конца, и делал всё обстоятельно и с любовью: на даче выращивал лучший виноград, собирал богатые урожаи ягод, овощей и фруктов, с радостью угощал соседей и гостей. Всегда был чем-то увлечён, находя себе дело для души: занимался фотоохотой, разводил певчих птиц, обучал своего любимца – волнистого попугайчика Чику – «разговаривать». Вырастил редкую коллекцию кактусов, разводил экзотических рыбок, собирал дары моря, марки, играл в шахматы, любил народную музыку, очень любил петь, варил варенье, делал прекрасное вино, был заядлым грибником, рыбаком, охотником.

Память никогда не угаснет, будет живой и светлой в сердцах всех, близко знавших и любивших Сергея Григорьевича. И закончить этот очерк хочется словами Игоря Александровича Долгушина, учителя С.Г.Панченко: «С птицами иметь дело без души невозможно, с орнито-

логией без любви никак. И орнитологи все влюблены в свою науку, в птиц, в природу, в мир, в солнце, в жизнь».

Сергей Григорьевич Панченко ушёл от нас 20 марта 2011 года. Но человек жив до тех пор, пока живёт память о нём. Его жизнь продолжается в памяти потомков и многочисленных учеников. Память о Сергее Григорьевиче будет жить, пока существует наука орнитология. Кто знал Сергея Григорьевича, будет помнить его целеустремлённым, деятельным, любящим жизнь, с вдохновенным огоньком во взгляде, трепетно относившимся ко всему живому, уверенно шагающим по своей любимой земле.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1212: 4037-4049

Несколько слов о зоологе Науме Абрамовиче Рашкевиче (1917-1982)

А.А. Головлёв

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Чем дальше уходят года, тем чаще вспоминаются люди, которых когда-то знал на своей малой родине, и с которыми довелось общаться. В памяти встают давно ушедшие из жизни преподаватели Чечено-Ингушского государственного педагогического института (ЧИГПИ)[†], обучавшие нас, студентов-географов. В числе наших первых преподавателей были геолог Василий Леонтьевич Погуляйченко, экономико-географ Алексей Иванович Макуха, физико-географ Николай Васильевич Прибытков, зоолог Наум Абрамович Рашкевич.

После катастрофических событий, происшедших в Чечне на рубеже XX и XXI веков, и последовавшего вынужденного переезда из республики на новые места проживания сотен тысяч людей нечеченской национальности, коренного изменения национального и конфессионального состава населения и архитектурного облика города Грозного, всё то, что происходило в нём в поздний советский период воспринимается сейчас как фантастический сон, как что-то нереальное или случившееся в жизни другого человека...

С кандидатом биологических наук, доцентом Н.А.Рашкевичем мне довелось познакомиться в то время, когда обучался на 2 или 3 курсе.

---

* Головлёв А.А. 2015. Несколько слов о зоологе Науме Абрамовиче Рашкевиче // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии 24, 3: 229-239

[†] Позднее – Чечено-Ингушский государственный университет имени Л.Н.Толстого (ЧИГУ).

Сложившееся тогда первое впечатление о нём не изменилось и по сей день: интеллигентный, эрудированный и требовательный преподаватель, отменный лектор. Запомнился интересными лекциями по дисциплине «Биогеография», которые Наум Абрамович читал студентам-географам.

Наум Абрамович Рашкевич

Н.А.Рашкевич относится к числу ныне почти забытых исследователей природы Чечено-Ингушетии. Наума Абрамовича помнят люди, которые учились у него или работали вместе с ним. Однако о жизненном пути и научной деятельности Н.А.Рашкевича нам известно мало. Связано это с тем, что в период, когда автор настоящей статьи был студентом, Наум Абрамович завершал трудовую деятельность, а ко времени моего прихода на преподавательскую работу в ЧИГУ он уже вышел на пенсию.

Наум Абрамович Рашкевич родился 17 сентября 1917 года в Ростове-на-Дону (по другим данным – 17 сентября 1918 в Саратове), умер 6 апреля 1982 в Грозном*. Родители Наума Абрамовича – Абрам и Фрида Рашкевич – имели четверых детей. Кроме сына, у них были три до-

---

* За действенную помощь в поиске биографических сведений автор статьи благодарен правнуку Н.А.Рашкевича – В.П.Головань (Ростов-на-Дону), предоставившему данные из личных дел Н.А.Рашкевича, хранящихся в архиве Южного федерального университета: «Личное дело № 18/49» (опись № 3756) и «Личные дела уволенных сотрудников профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих в 1952 г.», т. 4, ф. Р-46, дело № 78/46.

чери – Мария, Зинаида и Матильда. Отец Наума Абрамовича был портным.

После окончания в 1934 году девяти классов (в средних школах № 6 и № 9) в Ростове-на-Дону, Н.А.Рашкевич работал электромонтёром на заводе «Ростсельмаш» до 1936 года. В 1936-1941 годах Наум Абрамович обучался на биологическом факультете Ростовского государственного университета имени В.М.Молотова (РГУ).

Н.А.Рашкевич окончил РГУ 1 июля 1941 года, когда уже шла Великая Отечественная война. Кировским райвоенкоматом Ростова-на-Дону Н.А.Рашкевич был призван в Красную армию. Служил в звании старшего лейтенанта. Был начальником химической службы батальона, затем полка. Воевал на Ленинградском фронте. Получил контузию позвоночника и ранение в левую руку. В 1946 году демобилизован.

В послевоенное время Н.А.Рашкевич сначала работал лаборантом речной базы Биологического института. С 1 сентября 1946 года Наум Абрамович – ассистент кафедры позвоночных животных РГУ. Он был сокращён из Ростовского университета 22 июля 1952 года.

Некоторые сведения о Н.А.Рашкевиче как преподавателе РГУ мы получили от Н.М.Головлёвой (в девичестве Тимоновой), бывшей сначала студенткой Наума Абрамовича, а потом его коллегой по работе в грозненском вузе. По воспоминанию Н.М.Головлёвой, учившейся на биолого-почвенном факультете РГУ, лабораторные занятия по дисциплине «Зоология почвенная с основами общей биологии» в их группе проводил Н.А.Рашкевич.

Молодой Н.А.Рашкевич – симпатичный, статный и голубоглазый шатен – произвёл немалое впечатление на студенток-почвоведов, многие из которых влюбились в него. Однако Наум Абрамович оставался серьёзным и весьма тактичным преподавателем.

Спустя многие годы Н.М.Головлёва снова встретила с Н.А.Рашкевичем, но уже в Грозном. Как и Н.А.Рашкевич, она преподавала в грозненском университете. Однажды, в середине 1970-х годов, произошёл такой случай. Н.А.Рашкевич во втором корпусе грозненского университета случайно столкнулся с профессором Ф.Я.Гаврилюком – доктором биологических наук, заведующим кафедрой почвоведения и агрохимии РГУ. В 1950-е годы Ф.Я.Гаврилюк был деканом биолого-почвенного факультета РГУ. Н.А.Рашкевич узнал, что Ф.Я.Гаврилюка пригласили в Грозный для чтения лекций по почвоведению по инициативе его бывшей ученицы Н.М.Головлёвой. Взволнованный Наум Абрамович разыскал Н.М.Головлёву и обратился к ней с вопросом – «Зачем вы это сделали!?!». Ничего не понимая, Н.М.Головлёва объяснила, что пригласила Фёдора Яковлевича как крупного почвовед, специалиста по чернозёмам и бонитировке почв, для чтения курса лекций. Тогда Н.А.Рашкевич рассказал ей то, о чём, вероятно, мало

кому говорил. Оказывается, вскоре после проведения лабораторных занятий с группой почвоведов он вынужден был уволиться из РГУ. Причина увольнения Н.А.Рашкевича – давление, оказанное деканом биолого-почвенного факультета Ф.Я.Гаврилюком из-за еврейского происхождения Наума Абрамовича. Зная неуравновешенный, истериче-ский и мстительный характер профессора Ф.Я.Гаврилюка, можно было понять беспокойство, проявленное Н.А.Рашкевичем после неожидан-ной встречи со своим недругом.

Жизнь Н.А.Рашкевича в отдельные периоды была насыщенной и интересной, в другие периоды – тяжёлой и несчастной. Он был про-фессиональным зоологом, экологом и орнитологом, увлечённым иссле-дователем-натуралистом и многоопытным полевиком. С большой лю-бовью относился к дикой природе, изучал и охранял её животный мир.

В биографии Н.А.Рашкевича можно выделить следующие этапы: ростовский, среднеазиатский, дальневосточный и грозненский. Судя по всему, путь натуралиста Н.А.Рашкевич начинал в Сальских степях Ростовской области, где он в конце 1940-х – начале 1950-х годов участ-вовал в работах, связанных с полезащитным разведением. В частно-сти, в составе группы зоологов, возглавляемой профессором Ю.М.Рал-лем, Н.А.Рашкевич в 1949 году осуществил учёт численности мыше-видных грызунов на двух соседних земельных участках передового и отсталого колхозов. Оказалось, что на землях отсталого колхоза обита-ло втрое больше мелких грызунов-вредителей, чем на землях передо-вого колхоза. Многочисленные межи, перелог и прочие нераспахан-ные участки, существующие в условиях отсталого землепользования, служили убежищами для мелких грызунов.

В связи с полезащитным лесоразведением в степях Ростовской об-ласти в 1950-1953 годах Н.А.Рашкевич производил эколого-фаунисти-ческие исследования на землях колхозов Сальского, Пролетарского, Орловского, Веселовского, Цимлянского и Ремонтненского районов. Собранные материалы легли в основу следующих публикаций: о влия-нии тёплой зимы 1947/48 года на пробуждение сусликов; о влиянии травопольной системы земледелия на численность грызунов; об экологи-и и значении грача в условиях хозяйства, освоившего травопольную систему земледелия; об экологии чернолобого сорокопута в искусст-венных лесонасаждениях Сальской степи; о расширении ареала чер-ноголовой овсянки и о формировании фауны, распределении и экологи-и птиц в степных полезащитных лесонасаждениях (Рашкевич 1949, 1953а, 1956а,б, 1957, 1960, 1962б; Рашкевич, Добровольский 1953).

Диссертацию на тему «Влияние травопольной системы земледелия на численность зверей и птиц» (Рашкевич 1953б), представленную на соискание учёной степени кандидата биологических наук, Наум Аб-рамович защитил 9 марта 1954 года на заседании Учёного совета Все-

союзного научно-исследовательского института защиты растений. В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР от 22 июня 1955 года ему был выдан диплом кандидата биологических наук. Решением Высшей аттестационной комиссии от 13 июля 1957 года Н.А.Рашкевичу присваивается учёное звание доцента по кафедре «Естествознание» и выдаётся аттестат доцента.

В середине 1950-х годов Н.А.Рашкевич переезжает в Среднюю Азию, в Каракалпакию. Здесь Наум Абрамович работает сотрудником Нукусского государственного педагогического института. Исследует животный мир низовьев Амударьи. Больше всего Н.А.Рашкевича интересовали животные (особенно птицы) тугаев, плавней и дельтовых озёр в низовьях Амударьи и животные песков (Рашкевич 1958, 1961, 1962а, 1965б,д, 1969).

В первой половине 1960-х годов Н.А.Рашкевич живёт и работает на юге Дальнего Востока, в Хабаровском крае. Работая в Комсомольском-на-Амуре государственном педагогическом институте, Наум Абрамович изучает своеобразную природу Приамурья. Проводит орнитологические исследования в окрестностях Комсомольска-на-Амуре, в Комсомольском, Нанайском и Солнечном районах Хабаровского края. Изучает географическое распространение, сроки пролёта и гнездования и экологию многих видов птиц (Рашкевич 1963, 1965а,в,г) и численность водоплавающих птиц (Рашкевич, Денисов 1965).

В 1966 году кандидат биологических наук, доцент Н.А.Рашкевич уже проживает в Грозном – столице Чечено-Ингушской АССР – и работает в ЧИГПИ. В программе конференции преподавателей ЧИГПИ по результатам научно-исследовательской работы за 1966 год содержится информация о том, что Н.А.Рашкевич представил доклад «Изменение животного мира на территории Чечено-Ингушской АССР» (Чечено-Ингушский... 1967). На основе этого доклада в последующем была подготовлена статья об охране фауны Чечено-Ингушетии (Рашкевич 1975б).

Во второй половине 1960-х годов Н.А.Рашкевич в качестве зоолога принимает участие в горных комплексных экспедициях, организованных кандидатом географических наук, доцентом Грозненского нефтяного института В.В.Рыжиковым под эгидой Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея (Отчёт горной... 1966, 1970). В августе 1966 года в течение трёх недель экспедиция работала в бассейнах рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун*. В бассейне Чанты-Аргуна совершён пешеходный маршрут из села Итум-Кале (где находилась центральная

---

* В экспедиционных работах в Горной Чечне участвовали: физико-географ В.В.Рыжиков (начальник экспедиции), горный инженер-геолог В.Г.Плющенко, зоолог Н.А.Рашкевич, ботаник М.У.Умаров.

база экспедиции) по левому берегу реки до устья реки Кериго. Затем по ущелью Кериго маршрут пролегал до Куройского (Корхойского) минерального источника и далее до развалин аула Чамги. Здесь, на высоте свыше 2000 м н.у.м., экспедиция работала несколько дней, после чего спустилась к устью Кериго. Отсюда маршрут следовал вверх по ущелью Чанты-Аргуна до развалин аула Басхой, в окрестностях которого находится гора Бичори-Корт [вероятно, Бурчол-Корт – А.Г.].

Возвратившись в Итум-Кале, экспедиция по долине реки Чанты-Эрк и через перевал Джейнджаре направилась в верховья реки Шаро-Аргун к Аргунскому озеру. Вблизи этого озера был разбит палаточный лагерь экспедиции. В течение недели из лагеря совершались радиальные маршруты, в частности, по ущелью реки Донеиламхи к подножию ледникового массива Донос-Мта. От Аргунского озера по ущелью реки Кейчу экспедиция поднялась на перевал Джейнджаре и далее спустилась в Итум-Кале, где завершила свою работу.

В машинописном «Отчёте горной комплексной экспедиции...» (1966) Н.А.Рашкевичу принадлежит раздел «Животный мир района» (с. 39-58). В самом начале этого раздела Н.А.Рашкевич оговаривает то обстоятельство, что август – не самое лучшее время для проведения зоологических исследований. Н.А.Рашкевич полагал, что в августе должна проводиться сезонная проверка полевых данных, полученных весной. Поэтому собранные в августе фаунистические данные имеют рекогносцировочный и фрагментарный характер. Однако даже такие данные позволяют установить некоторые особенности распределения животных и черты их экологии. Для получения исчерпывающих данных о животном населении необходима весенняя сезонная работа на протяжении нескольких лет.

Материалы о найденных видах животных Н.А.Рашкевич сгруппировал по территориальному признаку: окрестности Итум-Кале и левый берег Чанты-Аргуна до устья реки Кериго; место впадения Кериго в Чанты-Аргун; окрестности развалин аула Басхой; верховья Шаро-Аргуна. Для каждого вида животных даётся краткая экологическая характеристика. Н.А.Рашкевич сообщает, что в домах села Итум-Кале обитает домовая мышь. В окрестностях селения довольно многочисленна водяная полёвка. Встречается и общественная полёвка. По левому берегу Чанты-Аргуна при движении к устью Кериго довольно часто отмечались следы барсука. Как орнитолог, Н.А.Рашкевич особое внимание обратил на птиц. В Итум-Кале в большом количестве гнездятся сизые голуби, обычные воробьи. По пути к Кериго встретились следующие птицы: красношапочный вьюрок, горная и обыкновенная овсянки, хохлатый и полевой жаворонки, сорока, ворона, грач, серая мухоловка, серая куропатка. В нескольких километрах от Итум-Кале на левом берегу Чанты-Аргуна Н.А.Рашкевич нашел мёртвого

узорчатого полоза. На поляне около устья Кериго в ловушки, поставленные Н.А.Рашкевичем, попались лесные мыши. В пойме Чанты-Аргуна встретились следующие птицы: малый зуёк, перевозчик, травник, белая, жёлтая и горная трясогузки, озёрная чайка. На участке маршрута между устьем Кериго и развалинами аула Пожперой повстречались крапивник, большая синица, московка, черноголовая гайка, чёрный дрозд, обыкновенная чечевица, перепелятник, кукушка, обыкновенная пустельга, чёрный коршун, орёл-карлик, красношапочный вьюрок, горный и лесной коньки, луговой и черноголовый чеканы, горная трясогузка. На маршруте обнаруживались следы кабанов, медведей, барсука, ласки, лисицы и зайца. На скалах среди альпийских лугов были замечены скальный поползень, кавказский тетерев и в довольно большом количестве – кеклики. Встретились стайки скальных и городских ласточек. На альпийских лугах в окрестностях Пожперой обитали общественные полёвки. Многочисленным видом является скальная ящерица. Встречается и приткая ящерица. На склонах среди кустарников и около ручья были отмечены гадюки – кавказская и обыкновенная. Как полагает К.Ю.Лотиев (2007в), в соответствии с современными представлениями о систематике гадюк, кавказская гадюка Н.А. Рашкевича теперь должна быть отнесена к гадюке Динника *Vipera dinniki* (Nikolsky, 1913).

В окрестностях Басхоя Н.А.Рашкевич наблюдал птиц, которых не видел в окрестностях Пожпероя. К их числу относятся сорока, светлобровая пеночка, обыкновенная каменка, обыкновенная овсянка, горная коноплянка, альпийская завирушка, клушица, белозобый дрозд. Здесь водится много горихвосток-чернушек, больших и малых пёстрых дятлов. В скальной расщелине пещеры, из которой вытекает Басхойский минеральный источник, Н.А.Рашкевич обнаружил гнёзда сонь (вероятно, лесных).

В бассейне Шаро-Аргуна, кроме отмеченных выше мелких воробьиных птиц, Н.А.Рашкевич наблюдал стенолаза, ворона, горную трясогузку, обыкновенную каменку, козодоя, а среди скал – стаи альпийских галок. В полёте один раз был замечен орёл-карлик. Часто встречалась зелёная ящерица. В водах Шаро-Аргуна водилось много форели (наиболее крупные экземпляры достигали почти 50 см).

В машинописном «Отчёте горной комплексной экспедиции...» (1970) об исследованиях природы верховьев реки Шаро-Аргун Н.А.Рашкевичу также принадлежит раздел «Животный мир» (с. 50-62). В отличие от отчёта 1966 года, в отчёте о горной комплексной экспедиции 1969 года содержится немало сведений о животных, обитающих в зоне субальпийских и альпийских лугов.

Отправной точкой маршрута экспедиции было Итум-Кале. Отсюда по недавно проложенной грунтовой автомобильной дороге участники

экспедиции* доехали до перевала Джейнджаре. Далее начиналась пешеходная часть маршрута. По горной тропе, проложенной по гребню водораздела, экспедиция проследовала к перевалу хребта Кобулам и по ущелью Кейчу спустилась в долину Шаро-Аргуна. На правом берегу Шаро-Аргуна, ниже сторожевой Сандухоевской башни, был разбит первый лагерь. Второй лагерь был устроен в верхней части ущелья реки Донеиламхи (вероятно, в котловине, в которой сливаются два источника этой реки). Отсюда был совершён маршрут по правому склону ущелья к ледниковому массиву горы Донос-Мта. Затем по ущелью Донеиламхи экспедиция спустилась в долину Шаро-Аргуна, и, продвигаясь вверх по этой долине, вышла к устью реки Чесойламурахи. На дне котловины у самой реки был разбит третий лагерь, из которого был сделан маршрут на ледник перевала Качу.

В окрестностях Итум-Кале и по дороге к совхозу «Альпийский» Н.А. Рашкевич отмечает малоазиатскую лягушку, которая обнаруживалась в небольшом количестве. Около Итум-Кале немногочисленны озёрные лягушки. Единично здесь встречается зелёная жаба. Из рептилий наиболее распространена скальная ящерица. Кроме неё, встречались прыткая ящерица, кавказская гадюка (= гадюка Динника), а также степная гадюка, которая теперь идентифицируется как гадюка Лотиева *Vipera lotievi* Nilson, Tuniyev, Orlov, Hoggren, Andrén, 1995 (Лотиев 2007б). В высокогорьях чаще встречалась гадюка Динника (например, в долине при слиянии Донеиламхи и Шаро-Аргуна). Гадюка Лотиева в большом количестве наблюдалась в окрестностях Итум-Кале и в небольшом количестве – на аридных участках в высокогорье.

Лесные массивы в окрестностях Итум-Кале во множестве населялись медведями, кабанам, лесными мышами, обыкновенными полёвками. В пойме Чанты-Аргуна и на огородах сельчан водилась водяная крыса. В альпийской и нивальной зонах были отмечены ласка, лисица, заяц-русак, обыкновенная полёвка, барсук и серна. Участники экспедиции дважды наблюдали дагестанских туров. По подсчётам В.М. Примы, 14 августа 1969 года на отрогах горы Донос-Мта находилось 14 взрослых туров и 9 турят, а 19 августа 1969 на альпийских лугах вблизи зоны снегов в окрестностях перевала Качу – до 60 туров.

В составе авифауны района экспедиционных работ Н.А.Рашкевич указывает 33 вида птиц, встречавшихся более или менее регулярно. Кроме них, в качестве случайных видов были отмечены кукушка, ястреб-перепелятник, лесной конёк, золотистая щурка. Однажды в долине Шаро-Аргуна наблюдались пролётные стайки юрков, чёрных дроздов, скворцов, чечёток, обыкновенных овсянок. К фоновым видам

---

* В их числе В.В. Рыжиков (начальник экспедиции), геолог Ю.К.Тарануха, зоолог Н.А.Рашкевич, ботаник В.М.Прима, краевед Г.-А.Д.Тангиев, альпинист В.Сегида.

Н.А.Рашкевич относил следующих птиц: сизого голубя, кавказского тетерева, кеклика, кавказского улара, серую куропатку, клушицу, альпийскую галку, альпийского и красношапочного вьюрков, рогатого и полевого жаворонков, горного конька, обыкновенную каменку, черноголового чекана, краснобрюхую горихвостку, горную ласточку, касатку (около селений), белобрюхого стрижа, белозобого дрозда, полевого воробья (около селений), крапивника (в зарослях у воды), чёрного коршуна, обыкновенную пустельгу.

Собранные в период полевых исследований 1966 и 1969 годов данные Н.А.Рашкевич использовал при написании путеводителей «По Чечено-Ингушетии» (1969, 1980), книг «Записки натуралиста» (1976а), «Мир пернатых» (1980) и при составлении зоогеографической карты Чечено-Ингушетии (Атлас... 1978). В этих трудах Н.А.Рашкевича содержатся также данные о животном мире, собранные в других местах Чечено-Ингушетии. В частности, Н.А.Рашкевич изучал животных высокогорных лугов около озера Кезеной-Ам (причём, во все сезоны) и в ущелье реки Армхи. Бывал в низкогорных лесах вблизи села Советское (ныне Шатой), в пойменных лесах долины реки Терек и песчаной полупустыне Терско-Кумской низменности. Совместно с В.В.Рыжиковым Н.А.Рашкевич совершил множество научных поездок по территории Чечено-Ингушетии. В одной такой поездке в затеречные буруны на знаменитом «рыжиковском» автобусе, исколесившем всю республику, посчастливилось участвовать и автору данной статьи.

Помимо птиц, Н.А.Рашкевича особенно интересовали пресмыкающиеся. Ещё работая в Каракалпакии он изучал хентаунскую круглоголовку, обитающую на юге Приаралья, в междуречье Амударьи и Сырдарьи (Рашкевич 1958). В настоящее время эта эндемичная ящерица включена в Красную книгу Республики Узбекистан (2009).

Работая в Чечено-Ингушетии, Н.А.Рашкевич (1975а) обнаружил две особи (самца и самку) стройной змееголовки *Ophisops elegans* – редчайшей ящерицы России. В 1969 году змееголовка была найдена на опушке пойменного леса в окрестностях села Знаменское, а в 1972 году – около станицы Ищёрская. Н.А.Рашкевич предположил, что эту ящерицу случайно занесли на Северный Кавказ чабаны из Закавказья. Однако в 2007 году данный вид обнаружили на юге Дагестана, поэтому возникла гипотеза о реликтовом статусе стройной змееголовки – на Северном Кавказе она обитает в разных частях угасающего переднеазиатского герпетофаунистического комплекса (Лотиев 2007а).

В составе коллектива авторов Н.А.Рашкевич участвовал в написании монографии о прыткой ящерице (главы о питании, среде обитания, перемещении и миграции, ареале и прыткой ящерице как консументе и продуценте) (Даревский и др. 1976; Лукина и др. 1976; Тertyшников и др. 1976а,б,в; Щербак и др. 1976).

Н.А.Рашкевич стоял у истоков биолого-химического факультета Чечено-Ингушского государственного педагогического института, являлся деканом этого факультета и возглавлял кафедру зоологии. Приведём некоторые данные о научно-педагогической деятельности Н.А. Рашкевича в ЧИГУ. Так, в брошюре «Чечено-Ингушский...» (1975) сообщается о том, что доцент Н.А.Рашкевич исследует пернатых обитателей и ведёт большую пропагандистскую работу по линии республиканского общества охраны природы. В программе «Научной конференции студентов по итогам научно-исследовательской работы за 1975 год» (1976) помещена информация о том, что в секции зоологии доцент Н.А. Рашкевич руководил подготовкой двух докладов: студента И.Эдилова (доклад о влиянии туризма на ландшафты Чечено-Ингушетии) и студентки Т.Дудиновой (доклад об экологии землеройки).

Научная деятельность Н.А.Рашкевича в Чечено-Ингушетии была весьма плодотворной. Помимо указанных выше трудов, Наум Абрамович опубликовал статьи о птицах республики (Рашкевич 1970, 1973а,б, 1976б, 1977, 1979а,б). В грозненский этап научной деятельности зоолога вышли публикации об условиях жизни в пустыне, об экологии ящериц и относительной численности полевого воробья в орнитоценозах (Рашкевич 1972; Рашкевич, Семенихина 1974; Фетисов, Рашкевич, Равкин и др. 1981).

Несомненно, что Н.А.Рашкевич вписал своё имя в историю зоологических исследований Чечено-Ингушетии. В частности, он стал первым учёным-зоологом, орнитологом и экологом, кандидатом биологических наук, исследовавшим животный мир верховьев Шаро-Аргуна, ущелья Доне́йламхи и ущелья Чанты-Аргуна на отрезке между устьем Кериги и Басхоем. До Н.А.Рашкевича зоологические исследования в верховьях Шаро-Аргуна проводил в 1880-х годах лишь зоолог К.Н. Россиков, а в районе Итум-Кале – ущелье Кериги в начале XX века – зоолог Н.Я.Динник (Головлёв 2003). Однако К.Н.Россиков обследовал ущелья Хуландой-Эрк и Харгабе-Эрк, а в ущелье Доне́йламхи и в окрестностях перевала Качу не был. Н.Я.Динник в поисках туров поднялся из Итум-Кале до высокогорного урочища Мецехчу в истоках Кериги, но не был в той части ущелья Чанты-Аргуна, которая расположена между устьем Кериги и Басхоем.

В период с 1949 по 1981 год Н.А.Рашкевич много печатался. Далеко не полный перечень публикаций Наума Абрамовича приводится ниже (см. список литературы). Следует отметить, что многие публикации Н.А.Рашкевича вышли в центральных (всесоюзных и академических) журналах – «Зоологический журнал», «Наука и жизнь», «Природа», «Биология в школе», в издательстве «Наука» и престижных сборниках Московского и Ленинградского университетов. Полагаем, что это свидетельствует о научном качестве публикаций Н.А.Рашкевича,

как и о том, что в сфере зоологической науки Наум Абрамович был известен на общесоюзном уровне. Более того, на труды Н.А.Рашкевича ссылаются современные исследователи как в центральных и зарубежных, так и в региональных изданиях.

Н.А.Рашкевич был дважды женат. В Грозном у него была семья: жена Валентина Андреевна Макаровская и двое детей (сын Владимир и дочь Марина). Н.А.Рашкевич считал, что каждый мужчина должен отслужить в Советской армии. Когда для Владимира пришло время призыва, Наум Абрамович без колебания отправил его на действительную военную службу. При прохождении воинской службы в 1973 году с Владимиром произошёл несчастный случай, и он погиб. Наум Абрамович привёз тело сына в Грозный и после похорон ходил сам не свой. В смерти Владимира он винил себя. Памяти безвременно ушедшего из жизни сына, участника совместных походов в природу, Наум Абрамович посвятил книгу «Записки натуралиста» (1976а).

Смерть сына подорвала здоровье Н.А.Рашкевича. Он тяжело заболел (на нервной почве). Ещё одним тяжёлым ударом стало то, что невестка препятствовала ему и его супруге встречаться с внуком. Николай Абрамович скончался в Грозном на 65-м году жизни, в сильных мучениях (по словам родственников, от рака головного мозга).

...В моем домашнем архиве сохранился машинописный текст лекций по дисциплине «Зоогеография» (124 стр.). Имелся ещё и объёмный машинописный текст лекций по дисциплине «Биогеография», теперь, к сожалению, утерянный. Лекции по этим учебным дисциплинам разработал Н.А.Рашкевич и перед выходом на пенсию подарил их моей матери, Н.М.Головлёвой. Как и замечательную книгу К.Вилли «Биология» (1964). Теперь эти раритеты в далёкой от родного Кавказа Самаре напоминают нам о Науме Абрамовиче Рашкевиче, талантливом натуралисте, исследователе животного мира предкавказских степей и среднеазиатских пустынь, дальневосточных хвойно-широколиственных лесов и разнообразных ландшафтов Чечено-Ингушетии – песчаных полупустынь, пойменных лесов, низменных и возвышенных степей, солончаков, низкогорных широколиственных лесов, высокогорных субальпийских и альпийских лугов.

Л и т е р а т у р а

Атлас Чечено-Ингушской АССР. 1978. М.: 1-28.

Вилли К. 1964. *Биология.* М.: 1-679.

Головлёв А.А. 2003. Из истории физико-географического изучения аридных котловин Чечни и Ингушетии // *Экологические проблемы заповедных территорий.* Тольятти: 258-265.

Даревский И.С., Щербак Н.Н., Петерс Г. и др. 1976. Среда обитания // *Прыткая ящерица. Монографическое описание вида.* М.: 162-178.

Красная книга Республики Узбекистан. Т. 2. Животные. 2009. Ташкент: 1-218.

- Лотиев К.Ю. 2007а. Стройная змееголовка // *Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой уничтожения виды растений и животных. Ч. 2. Животные*. Грозный: 128-129.
- Лотиев К.Ю. 2007б. Гадюка Лотиева // *Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой уничтожения виды растений и животных. Ч. 2. Животные*. Грозный: 144-145.
- Лотиев К.Ю. 2007в. Гадюка Динника // *Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой уничтожения виды растений и животных. Ч. 2. Животные*. Грозный: 145-147.
- Лукина Г.П., Жаркова В.К., Щепотьев Н.В. и др. 1976. Питание // *Прыткая ящерица. Монографическое описание вида*. М.: 179-213.
- Научная конференция студентов по итогам научно-исследовательской работы за 1975 год: Программа конференции*. 1976. Грозный: 1-41.
- Отчёт горной комплексной экспедиции Чечено-Ингушского музея краеведения*. 1966. Грозный: 1-58.
- Отчёт горной комплексной экспедиции об исследованиях, проведённых в верховьях реки Шаро-Аргуна в 1969 году*. 1970. Грозный: 1-62.
- По Чечено-Ингушетии. Путеводитель* 1969. / под общ. ред. В.В. Рыжикова. Грозный: 1-268.
- По Чечено-Ингушетии. Путеводитель*. 2-е изд. 1980. / под общ. ред. В.В. Рыжикова. Грозный: 1-172.
- Рашкевич Н.А. 1949. Влияние тёплой зимы 1947/1948 г. на пробуждение сусликов // *Природа* 11: 63-64.
- Рашкевич Н.А. 1953а. Влияние травопольной системы земледелия на численность грызунов // *Зоол. журн.* **32**, 5: 987-998.
- Рашкевич Н.А. 1953б. Влияние травопольной системы земледелия на численность зверей и птиц. Автореф. ... канд. биол. наук. Л.: 1-17.
- Рашкевич Н.А. (1956а) 2015. К экологии чернолобого сорокопуга *Lanius minor* в искусственных лесонасаждениях Сальской степи // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1091): 27-32.
- Рашкевич Н.А. 1956б. О расширении ареала черноголовой овсянки // *Зоол. журн.* **35**, 7: 1096-1097.
- Рашкевич Н.А. 1957. О формировании фауны и распределении птиц в степных полесазитных лесонасаждениях // *Учён. зап. Кара-Калпак. пед. ин-та* 1: 243-261.
- Рашкевич Н.А. 1958. Размножение хентаунской круглоголовки // *Природа* 6: 114-122.
- Рашкевич Н.А. 1960. К экологии и сельскохозяйственному значению птиц степных лесонасаждений // *Зоол. журн.* **39**, 5: 743-754.
- Рашкевич Н.А. 1961. В низовьях Аму-Дарьи // *Природа* 10: 113-119.
- Рашкевич Н.А. 1962а. Зимняя орнитофауна тугаев Кара-Калпакии // *Орнитология* 4: 348-354.
- Рашкевич Н.А. 1962б. Сельскохозяйственное значение птиц лесополос Сальских степей // *Учён. зап. Комсомольского-на-Амуре пед. ин-та* 2: 273-281.
- Рашкевич Н.А. 1963. О распространении некоторых видов животных на Нижнем Амуре // *Вопросы географии Дальнего Востока* 5: 99-102.
- Рашкевич Н.А. 1965а. Амур и Приамурье // *Природа* 4: 91-96.
- Рашкевич Н.А. 1965б. Жизнь в песках // *Наука и жизнь* 5.
- Рашкевич Н.А. 1965в. Материалы по экологии птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* 7: 283-296.
- Рашкевич Н.А. (1965г) 2015. Об экологии некоторых воробьиных птиц Нижнего Амура // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1202): 3719-3725.
- Рашкевич Н.А. 1965д. Численность и некоторые черты экологии птиц в тугаях низовьев Аму-Дарьи // *Орнитология* 7: 142-145.
- Рашкевич Н.А. 1969. Колония рыбацких птиц на южном берегу Аральского моря // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 530-533.

- Рашкевич Н.А. 1970. Распределение птиц Чечено-Ингушетии по биотопам // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Грозный.
- Рашкевич Н.А. 1972. Условия жизни в пустыне // *Биология в школе* 5: 81-84.
- Рашкевич Н.А. 1973а. Численность и характер пребывания массовых птиц в ландшафтах Чечено-Ингушетии // *Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра высшей школы*. Сер. естеств.-геогр. 3: 54-57.
- Рашкевич Н.А. 1973б. Численность и распределение птиц в ландшафтных зонах Чечено-Ингушетии // *Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра высшей школы*. Сер. естеств.-геогр. 4.
- Рашкевич Н.А. 1975а. Стройная змееголовка в Чечено-Ингушетии // *Природа* 6: 94-95.
- Рашкевич Н.А. 1975б. Бережь фауну республики // *Охранять и приумножать богатства природы*. Грозный: 64-73.
- Рашкевич Н.А. 1976а. *Записки натуралиста*. Грозный: 1-51.
- Рашкевич Н.А. 1976б. Роль полевого воробья в орнитоценозах Чечено-Ингушетии // *Вид и его продуктивность в пределах ареала*. Вильнюс.
- Рашкевич Н.А. 1977. Методика изучения биоценотических связей вида в биоценозе // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 83-94.
- Рашкевич Н.А. 1979а. Опыт оценки роли полевого воробья в орнитоценозах Чечено-Ингушетии // *Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра высшей школы*. Сер. естеств.-геогр. 1: 93-96.
- Рашкевич Н.А. 1979б. Численность и характер пребывания массовых птиц в ландшафтах Чечено-Ингушетии // *Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра высшей школы*. Сер. естеств.-геогр. 3: 54-57.
- Рашкевич Н.А. 1980. *Мир пернатых (птицы Чечено-Ингушетии)*. Грозный: 1-206.
- Рашкевич Н.А., Денисов Е.Т. 1965. Численность водоплавающих птиц в Комсомольском районе Хабаровского края // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 2: 80-83.
- Рашкевич Н.А., Добровольский Б.В. 1953. Об экологии и значении грача в условиях хозяйства, освоившего травопольную систему земледелия // *Зоол. журн.* 32, 6: 1241-1250.
- Рашкевич Н.А., Семенихина Т.А. 1974. Материалы по экологии ящериц Чечено-Ингушетии // *Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра высшей школы*. Сер. естеств.-геогр. 3: 98-101.
- Тертышников М.Ф., Щепотьев Н.В., Булахов В.Л. и др. 1976а. Среда обитания // *Прыткая ящерица. Монографическое описание вида*. М.: 162-178.
- Тертышников М.Ф., Щепотьев Н.В., Рашкевич Н.А. и др. 1976б. Перемещение и миграции // *Прыткая ящерица. Монографическое описание вида*. М.: 246-251.
- Тертышников М.Ф., Яблоков А.В., Баранов А.С. и др. 1976в. Прыткая ящерица как консумент и продуцент // *Прыткая ящерица. Монографическое описание вида*. М.: 292-302.
- Фетисов С.А., Рашкевич Н.А., Равкин Ю.С., Абдусаламов И.А., Зонов Г.Б. 1981. Относительная численность в орнитоценозах // *Полевой воробей *Passer montanus* L. (Характеристика вида на пространстве ареала)*. Л.: 252-259.
- Чечено-Ингушский государственный педагогический институт. *Конференция преподавателей по итогам научно-исследовательской работы за 1966 год*. 1967. Грозный: 1-20.
- Чечено-Ингушский государственный университет. 1975. Грозный: 1-60.
- Щербак Н.Н., Осташко Н.Г., Даревский И.С. и др. 1976. Ареал // *Прыткая ящерица. Монографическое описание вида*. М.: 9-52.

О некоторых интересных орнитологических наблюдениях в районе Нового Уренгоя

А. В. Костенко

Александр Вячеславович Костенко. Ямало-Ненецкое отделение Союза охраны птиц России. микрорайон Оптимистов, д. 3/1, кв. 129, Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629300, Россия. E-mail: kostenko-stv@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2015

В последние десятилетия интерес орнитологов к изучению орнитофауны центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа значительно возрос, однако большая часть исследований, за некоторыми исключениями (Рябицев и др. 2010; и др.), проводилась в южной, таёжной части этого обширного малоисследованного района (Черенков, Черенков 1997; Покровская 1998; Рябицев 1998; Морозов и др. 2002а,б; Емцев 2009; Рябицев и др. 2013; Попов 2014б,в; и др.). В Новом Уренгое и в 50 км севернее (лесотундровая зона) орнитологические наблюдения в гнездовой период проводил в 1989 году В.А.Юдкин с соавторами (1997). Зимой 1984 года Новый Уренгой посещал С.П.Пасхальный (2004). Другие исследования в этой части междуречья Надыма и Пура нам неизвестны. Таким образом, полоса лесотундры здесь до сих пор остаётся изученной очень слабо.

Автор ведёт орнитологические наблюдения в районе Нового Уренгоя круглогодично с 2012 года до настоящего времени. В сообщении представлены некоторые наиболее интересные их результаты. Основное внимание уделено видам зимующим и залётным, представляющим преимущественно фауну бореальных лесов и гнездящимся южнее Нового Уренгоя. Приведены также сведения о некоторых синантропных видах птиц и представлены наблюдения по тундровым видам, интересные в свете вопроса о степени изоляции их северо-таёжных популяций от зональных ареалов.

Новый Уренгой расположен на юге лесотундровой зоны, в месте слияния левых притоков Пура – рек Ева-Яха и Седэ-Яха. В долинах и поймах рек здесь растут лиственнично-берёзовые и лиственнично-елово-берёзовые леса, местами с кедром. Водоразделы заняты кустарничко-сфагново-лишайниковыми, осоково-пушицево-сфагновыми плоскобугристыми комплексными болотами с лиственничными редколесьями на дренированных участках (Атлас... 2004). Некоторые сплошные безлесные участки открытых плоскобугристых болот с тундровой растительностью занимают большие площади – до 50-80 км². Нашими исследованиями охвачены практически все типы местообитаний. Общая

протяжённость учётных маршрутов составила более 300 км. Названия видов и порядок описания соответствуют «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006). Группы обилия гнездящихся видов определялись по методике А.П.Кузьякина (1962) с изменениями: редкий – < 1 пары на 1 км^2 , малочисленный – 1-4.9, обычный – 5-9.9, многочисленный – ≥ 10 пар/ км^2 . Достоверность гнездования указана согласно критериям, рекомендованным Комитетом Европейского орнитологического атласа (Hagemelijer, Blair 1997).

Cygnus olor. Редкий залётный вид. Залёты лебедя-шипун известны для северной тайги Ямало-Ненецкого автономного округа (Головатин, Пасхальный 2006; Пасхальный 2007), а также для лесотундр и тундр Ямала (Рябицев и др. 1995; Локтионов, Савин 2006; Рябицев, Примак 2006). По сведениям работника одного из газовых промыслов Уренгойского месторождения В.В.Рудченко, два шипуна всё лето 2014 года держались на озере на территории завода по подготовке газа в 100 км к северо-западу от Нового Уренгоя (подзона южных тундр, западная часть водораздела Хадуттэ и Табьяхи, $66^{\circ}57'$ с.ш., $75^{\circ}23'$ в.д.). Позже одна птица улетела, а второго лебедя, плохо летавшего и с наступлением холодов ослабевшего, работники газового промысла поймали и передали в зоопарк Детской экологической станции города Новый Уренгой. Ещё один шипун появился на Безымянном (Молодёжном) озере в Новом Уренгое 24 июля 2015 и держался здесь до 30 сентября 2015. Это озеро расположено в застроенной селитебной зоне города, а лебедь был очень доверчивым и близко подпускал людей. Обе указанные птицы были годовалыми. По имеющимся у нас сведениям, данные находки шипуна – пока единственные для тундровой и лесотундровой зоны ЯНАО восточнее долины Оби и полуострова Ямал.

Pandion haliaetus. Залётный вид. Основные места гнездования скопы в Ямало-Ненецком автономном округе сосредоточены в бассейне реки Оби (Бахмутов 1978; Локтионов и др. 2007; Головатин, Пасхальный 2007). Восточнее гнездование известно только на крайнем юге округа, в верховьях рек Надым, Пур, Таз и по их притокам (Головатин 2001, 2010; Рябов и др. 2010), здесь северная граница ареала вида совпадает с южной границей округа (Рябицев, Рябицев 2010). Однако были находки скопы и несколько севернее – в центральной части Пуровского района. Так, пара скоп отмечалась А.А.Емцевым и С.В.Поповым (2009) в окрестностях нежилого посёлка Военто 9 июня 2008. Ещё одна птица наблюдалась в июне 1997 года в районе города Тарка-Сале, а по опросным данным, известны случаи гнездования скопы в 4 и 18 км от этого города (Морозов и др. 2002б). Нами одиночная скопа, летевшая довольно низко в юго-восточном направлении, наблюдалась в 25 км западнее Нового Уренгоя 13 июня 2014, во время сплава по реке Седэ-

Яхи (66°02' с.ш., 75°55' в.д.). Это одна из наиболее северных встреч скопы для бассейна Пура и всего востока ЯНАО.

Circus macrourus. Гнездовые находки и встречи степных луней далеко к северу от традиционных мест гнездования уже не представляют редкости (Морозов, Брагин 2005; Рябицев 2008; Емцев 2009). Тем не менее, любые наблюдения и встречи этого вида в северной тайге и лесотундре заслуживают внимания. Летом 2012 года в зоопарк Детской экологической станции Нового Уренгоя местные жители доставили молодого луня с повреждённым крылом. К сожалению, точная дата, место и обстоятельства, при которых эта птица была подобрана в природе, не зафиксированы. Фото хранится в коллекции автора. Ближайшие известные встречи степного луня зарегистрированы в 20 км западнее посёлка Уренгой (около 40 км восточнее Нового Уренгоя) (Рябицев др. 2010).

Falco peregrinus. За всё время наблюдений сапсан отмечен только один раз: 25 июля 2015 мы видели сокола, преследовавшего стайку галстучников *Charadrius hiaticula* на берегу крупного озера среди обширного открытого плоскобугристого болота в 4.5 км к югу-западу от Нового Уренгоя.

Tetrao urogallus. По данным охотников, каждую весну в большом количестве глухари встречаются в 34 км к западу-юго-западу от Нового Уренгоя, здесь на него успешно охотились весной 2014 и 2015 годов. Выводки глухарей отмечали летом 2014 года в 40 км к югу-юго-востоку от Нового Уренгоя в районе реки Большой Ямсовой (65°45' с.ш., 77°09' в.д.). К северу от города охотники этот вид не отмечали. В пойменных лесах непосредственно у Нового Уренгоя глухарь нам не встречался, лишь 14 июня 2015 в лесу у реки Седэ-Яхи был обнаружен зимний помёт глухаря. По всей видимости, в районе водораздела Надыма и Пура северная граница гнездового ареала глухаря проходит по широте Нового Уренгоя или немного южнее.

Pluvialis squatarola. А.В.Юдкин с соавторами (1997) отнесли тулеса в число многочисленных и обычных гнездящихся видов в окрестностях Нового Уренгоя и в 50 км севернее летом 1989 года. По нашим наблюдениям, в подходящих тундровых биотопах тулес – малочисленный гнездящийся вид. Специальным поиском гнёзд мы не занимались, однако его пребывание здесь в течение всего гнездового периода и неоднократные наблюдения за поведением птиц (сильное беспокойство пар, атаки на пернатых хищников, отвлекающие демонстрации) не оставляют сомнений в его гнездовании. Средняя гнездовая плотность тулеса в подходящих биотопах составляет 1.3-1.9 пары/км². Наивысшие показатели обилия вида отмечаются южнее Нового Уренгоя: здесь на довольно обширном участке (около 15 км²) водораздельных плоскобугристых болот со слабо развитой на буграх кустарничковой расти-

тельностью обилие тулеса достигает 1.7-2.5 пар/км². В Западной Сибири основными местами гнездования вида являются арктические и типичные тундры (Рябицев 2008), однако здесь, как недавно выяснилось, тулес заселяет и обширные бугристые болота северной тайги (Виноградов и др. 1991, 1992; Рябицев 1998; Покровская 1998). Высказано предположение, что это реликтовые популяции тулеса, изолированные от тундровых птиц (Виноградов и др. 1991, 1992; Тертицкий и др. 1999). Учитывая слабую изученность полосы лесотундры и южной тундры в центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа и имеющиеся данные о гнездовании вида в лесотундре (Юдкин и др. 1997; Корепов и др. 2007; Лаппо и др. 2012; наши данные), необходим дальнейший сбор сведений из этих районов для проверки предположения об изолированности популяций тулесов северной тайги и тундры.

Vanellus vanellus. Редкий залётный вид. Со второй половины XX века наблюдается расширение ареала чибиса на север по долине Оби (Рябицев 2008; Лаппо и др. 2012), где гнездование известно вплоть до лесотундры (Гричик 1989; Рыжановский, Головатин 2003; Головатин, Пасхальный 2006; Головатин и др. 2009). Восточнее долины Оби в пределах ЯНАО достоверное гнездование отмечено только в Куноватском природном районе (Локтионов и др. 2007). Известны также залёты в район города Надыма (Тертицкий и др. 1999) и в верховья реки Таз (Семёнов 2004).

Рис. 1. Чибис *Vanellus vanellus* на свалке Нового Уренгоя.
26 апреля 2015. Фото автора.

Нами один чибис наблюдался ежедневно с 23 по 26 апреля 2015 на городской свалке в 2.5 км восточнее Нового Уренгоя (рис. 1). Кулик придерживался песчаной дороги и изредка перелетал в ложбину на окраине свалки. Температура в это промежуток времени колебалась в

пределах $-4...+2^{\circ}\text{C}$, а встрече чибиса предшествовали дни с довольно сильными (7 м/с) западным и юго-западным ветрами.

Calidris alpina. В последние десятилетия отмечено гнездование этого типично тундрового кулика на открытых тундроподобных болотах в северной тайге Ямало-Ненецкого автономного округа (Виноградов и др. 1991, 1992; Рябицев 1998; Емцев 2009). Считается, что обнаруженные здесь популяции чернозобика изолированы от основного ареала вида в тундрах (Тертицкий и др. 1999; Рябицев 2008; Емцев 2009; Лаппо и др. 2012). На это указывает отсутствие чернозобика в некоторых обследованных районах северной тайги, лесотундры и южных тундр. Так, вид не был отмечен в среднем течении реки Правая Хетта (приток Надыма) (Черенков, Черенков 1997), междуречье низовьев Пура и Таза (Рябицев и др. 2010), некоторых других районах (Локтионов и др. 2005; Локтионов, Савин 2006; Швец, Бригадирова 2007; Емцев 2009). Не был обнаружен он также и в окрестностях Нового Уренгоя и 50 км севернее летом 1989 года (Юдкин и др. 1997).

Рис. 2. Плоскобугристое болото с невысокой кустарничковой растительностью из багульника и морошки – место регистрации встреч и гнездования тундровых видов птиц. Фото автора.

По нашим данным, чернозобик в районе Нового Уренгоя – возможно гнездящийся вид, наиболее редкий из отмеченных представителей тундровой фауны. Обилие составляет не более 0.3-0.4 ос/км². Токование

одиночных самцов отмечали 24 июня 2014 и 13 июня 2015 на обширных открытых тундрах со слабо развитым кустарничковым ярусом к юго-западу от Нового Уренгоя. Гнездование не подтверждено. Учитывая спорадичность распространения этого вида в северной тайге, малочисленность здесь его гнездовых группировок, очень незначительную долю обследованной территории, а также указания на встречи и возможное размножение в некоторых районах у северных границ тайги, в лесотундре и южной тундре (Покровская 1998; Виноградов 2002, Корепов и др. 2007; наши данные), считаем целесообразным дальнейший поиск мест гнездования чернозобика. Особенно перспективным в этом плане представляется лесотундра в междуречье Надыма и Пура и ряде других районов Ямало-Ненецкого автономного округа; также требуется обследование полосы южных тундр.

Stercorarius parasiticus. В.А.Юдкин с соавторами (1997) регулярно встречали короткохвостого поморника без доказательств гнездования в окрестностях Нового Уренгоя и в 50 км севернее летом 1989 года. По нашим данным, в районе Нового Уренгоя этот поморник – редкий, но регулярно встречающийся, вероятно гнездящийся вид открытых плоскобугристых болот с тундровой растительностью, с показателем обилия 0.3-0.4 пары на 1 км². На одном из участков тундр к юго-западу от аэропорта в июне 2014 и 2015 годов регулярно в одном месте наблюдалась пара поморников, активно атакующих халеев *Larus heuglini* и длиннохвостых поморников *S. longicaudus* и сильно беспокоящихся при приближении человека; 9 июня 2015 в этом месте у одной из птиц отмечались отвлекающие демонстрации. По современным представлениям, северотаёжные популяции короткохвостого поморника в Западной Сибири гнездятся изолировано от основного ареала в зональных тундрах (Рябицев 2008; Емцев 2009). Появляющиеся в последние годы сведения о летних встречах и гнездовых находках короткохвостого поморника в лесотундре и южной тундре Ямало-Ненецкого автономного округа (Тертицкий, Покровская 1998; Виноградов 2002; Корепов и др. 2007; Рябицев и др. 2010; Коробицын и др. 2014; наши данные), указывают на необходимость дальнейшего изучения обширных необследованных пространств, разделяющих известные северотаёжные группировки вида и его зональный ареал.

Stercorarius longicaudus. В.А.Юдкин с соавторами (1997) обнаружили длиннохвостого поморника в числе многочисленных и обычных гнездящихся видов в окрестностях Нового Уренгоя и в 50 км севернее в 1989 году. По нашим данным, в районе Нового Уренгоя – это малочисленный гнездящийся вид с показателем обилия в открытых биотопах в среднем 1-1.4 пары на 1 км². Слёток с парой взрослых отмечен 28 июля 2013. Регулярно отмечались беспокоящиеся пары.

Larus ridibundus. Редкий залётный вид. Ближайшие от Нового

Уренгоя места гнездования озёрной чайки располагаются, видимо, в окрестностях города Надыма (Попов 2014б). Известны встречи этих птиц у посёлка Газ-Сале (Жуков 1995) и в верховьях реки Таз (Локтионов и др. 2005). Нами озёрная чайка отмечена один раз – 2 июня 2013 одиночная птица пролетела в юго-западном направлении вдоль реки Седэ-Яхи в 2.5 км западнее Нового Уренгоя.

Columba livia. Гнездящийся вид. Распространение сизого голубя в населённых пунктах Ямало-Ненецкого автономного округа у северной границы ареала зависит, по-видимому, от развития в них голубеводства и наличия подходящих для гнездования строений. В Надыме его гнездование отмечено уже в 1984 году, однако в Новом Уренгое в том же году сизый голубь не обнаружен (Пасхальный 2004). Не был отмечен он здесь и в 1989 году (Юдкин и др. 1997). В настоящий момент в Новом Уренгое нам известно не менее 17 голубятен, однако гнездование сизого голубя в «диких» условиях – на чердаках многоэтажных строений, до недавнего времени не наблюдалось. В последние два года предполагается гнездование одичавших голубей на чердаках городской больницы и жилого пятиэтажного дома на Интернациональной улице. В некоторых местах регулярно встречаются отдельные стайки голубей (в том числе «дикой» морфы), кормящиеся на улицах. Мало-численность одичавших сизых голубей в Новом Уренгое мы связываем с отсутствием в достаточном количестве открытых чердачных ниш в многоэтажных домах (почти все они закрыты решёткой или стеклом).

Aegolius funereus. Залётный вид. В Ямало-Ненецком автономном округе мохноногий сыч изредка гнездится в полосе сплошных лесов, в августе-сентябре регулярно отмечаются залёты далеко в тундру (Черенков, Черенков 1997; Головатин 1999; Головатин, Пасхальный 2005; Рябицев 2008). Нами один мохноногий сыч наблюдался 22 сентября 2013 в густых зарослях ивового и лиственничного подроста на берегу реки Седэ-Яхи в 3 км западнее Нового Уренгоя.

Strix nebulosa. Редкий зимующий вид. Свидетельств гнездования бородатой неясыти в Ямало-Ненецком автономном округе нет, предполагается гнездование в верховьях реки Таз (Головатин, Пасхальный 2005). В западной части округа известны находки этой совы на Оби у Больше-Устремских юрт на 65° с.ш. (Финш, Брэм 1882 – цит. по: Головатин, Пасхальный 2005), в зимнее время – на Южном Ямале (Данилов и др. 1984), летом одиночные птицы отмечались на реках Антипаю, Куноват и Сыня в районе Лонгорта (вероятно, Овгорта – А.К.) (Локтионов, Савин 2006). Ослабевшую бородастую неясыть доставили 24 января 2015 в зоопарк Детской экологической станции Нового Уренгоя. Местные жители подобрали её в тот же день в 25 км к западу-юго-западу от города у реки Тюндейяха (приток Седэ-Яхи), вблизи трассы Новый Уренгой – Надым (66°01' с.ш., 76°01' в.д.). Другие сведения о

встречах этой совы в центральной части округа нам не известны.

Dendrocopos major. Редкий вид, встречающийся в период послегнездовых кочёвок. Два молодых больших пёстрых дятла, кормившиеся на шишках кедровой сосны и лиственницы, были отмечены 24 августа 2013 на окраине пойменного леса реки Ево-Яхи в 0.5 км от города Новый Уренгой. Интересно, что помимо этой встречи больших пёстрых дятлов и довольно часто встречающихся старых дупел в сухостойных лиственницах, нет никаких других достоверных наблюдений представителей *Piciformes* в районе Нового Уренгоя. Лишь дважды (15 июня 2013 и 8 февраля 2015) мы слышали на удалении предположительно голоса дятлов, но целенаправленные поиски птиц не дали результатов. В.А.Юдкин с соавторами (1997) дятлов на гнездовании в этом районе не отмечали. В более южных районах, в зоне северной тайги, большой пёстрый дятел обнаружен на гнездовье в верхней части бассейна Пура (Рябицев 1998; Морозов и др. 2002а), в районе города Губкинского (Емцев 2007), на востоке центральной части Пуровского района (Емцев, Попов 2009), в средней части бассейна Пура в районе Тыдэотинского заказника (Морозов и др. 2002б), в районе города Надыма (Попов 2014б). Отмечен в гнездовой период на реке Пур на широте Нового Уренгоя (Рябицев и др. 2010). В то же время в ряде районов лесотундры (в том числе у Нового Уренгоя) и немногим южнее большой пёстрый дятел на гнездовании уже не отмечается (Черенков, Черенков 1997; Покровская 1998; Тертицкий, Покровская 1998; Виноградов 2002).

Parus montanus. По нашим данным, в Новом Уренгое пухляк – немногочисленный, зимующий в отдельные годы вид. Зимой 2014/15 года с ноября по начало апреля и в октябре 2015 года пухляка мы регулярно встречали с другими синицами на кормушках в парковой зоне пойменного леса Седэ-Яхи. В гнездовой период пухляк нами не отмечался. Не указана эта гаичка для Нового Уренгоя и В.А.Юркиным с соавторами (1997). В.К.Рябицев с соавторами (2010) в междуречье Пура и Таза по маршруту от посёлка Коротчаево (широта Нового Уренгоя) до посёлка Тазовский пухляка в гнездовой период также не встречали. Ближайшие от Нового Уренгоя места гнездования вида зарегистрированы в окрестностях Надыма (Попов 2014в), в среднем течении реки Правая Хетта (приток Надыма) (Черенков, Черенков 1997), в районе Тыдэотинского заказника в средней части бассейна Пура (Морозов и др. 2002б), на востоке центральной части Пуровского района (Емцев, Попов 2009).

Parus ater. В качестве гнездящейся птицы московка найдена лишь на самом юге Ямало-Ненецкого автономного округа (Бахмутов 1978; Рябицев, Рябицев 2010). В районе Нового Уренгоя – это редкий зимующий в отдельные годы вид. Нами регулярно отмечались 1-2 птицы в

ноябре 2014 и марте 2015 года вместе с другими синицами на кормушках в парковой зоне пойменного леса Седэ-Яхи.

Parus major. В Ямало-Ненецком автономном округе гнездование большой синицы известно в долине Оби до лесотундры (Пасхальный 2004; Рябицев, Рябицев 2010), на крайнем юге округа – в районе города Ноябрьска (Балацкий 1997), известны встречи в гнездовое время в городе Губкинский (Емцев 2009). Находки большой синицы на гнездовании в районе города Надыма (Попов 2014а,в) значительно сдвинули к северу известную ранее (Рябицев, Рябицев 2010) границу гнездовой части ареала вида в центральной части округа. В Новом Уренгое большая синица – очень редкий зимующий вид. Нами отмечены три особи вместе с сибирскими гайчками *Parus cinctus* и пухляками 4 апреля 2015 на кормушке в парковой зоне пойменного леса Седэ-Яхи.

Passer domesticus*, *Passer montanus. Домовый и полевой воробьи встречаются в городе Новый Уренгой на протяжении всего года. Зимой в селитебной зоне соотношение численности полевого и домового воробьёв составляет 1:3 в пользу последнего (10.6 и 29.9 особей на 1 км учётного маршрута, соответственно). По результатам учётов в гнездовой период соотношение обилия в селитебной зоне выравнивается – 2.9 и 3.2 пар на 1 км учётного маршрута. Полевой воробей несколько чаще встречается на окраине застроек вдоль приречных лесов и в старой малоэтажной застройке, домовый – незначительно преобладает в многоэтажной жилой зоне. Интересно, что в зимний период на городской свалке (2.5 км от Нового Уренгоя) при высокой численности полевого воробья (300-500 птиц) домовый воробей практически не встречается (лишь 1 особь отмечена 10 мая 2013).

Calcarius lapponicus. Лапландский подорожник – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид открытых заболоченных тундр. Средняя гнездовая плотность составила 9.1 пары на 1 км². Наибольшее обилие наблюдается к юго-западу от Нового Уренгоя на обширных плоскобугристых тундровых болотах. Здесь на площади 0.5 км², обследованной 13 июля 2015, гнездились 8 пар лапландских подорожников (16 пар/км²).

Литература

Атлас Ямало-Ненецкого автономного округа. 2004. Омск: 1-303.

Балацкий Н.Н. 1997. Птицы окрестностей Ноябрьска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 4-8.

Бахмутов В.А. 1978. Орнитофауна бассейна р. Куноват // *Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири*. Свердловск: 64-70.

Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Парфенов А.Д. 1992. Уникальное сообщество куликов на севере Западной Сибири // *Информ. Рабочей группы по куликам*. Новосибирск: 63-65.

Виноградов В.Г. 2002. Птицы реки Русской (Луце-яхи) и низовьев Таза // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 7: 72-85.

- Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Панфилов А.Д. 1991. Очаг тундровой орнитофауны в верхней части бассейна реки Пур // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 52-53.
- Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 4: 75-82.
- Головатин М.Г. 2001. Об орнитофауне Верхне-Тазовского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 6: 58-64.
- Головатин М.Г. 2010. Скопа // *Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа.* Екатеринбург: 308.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. Совы севера Западной Сибири: распространение, численность и статус пребывания // *Совы Северной Евразии.* М.: 321-331.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2006. Интересные встречи птиц на севере Уральского региона: 2005-2006 // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 46-51.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2007. Интересные встречи птиц в северной части Западной Сибири в сезон 2007 года // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 37-39.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Мейсснер В. 2009. Интересные встречи птиц в пойме Нижней Оби // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 14: 21-23.
- Гричик В.В. (1989) 2012. Экспансия чибиса *Vanellus vanellus* продолжается: первое гнездование в субарктическом поясе Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 21 (827): 3201.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала.* М.: 1-334.
- Емцев А.А. 2007. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 72-93.
- Емцев А.А. 2009. *Птицы заболоченных междуречий северной тайги Западной Сибири.* Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-304 (рукопись).
- Емцев А.А., Попов С.В. 2009. Орнитологические находки в среднем течении реки Харампур (Пуровский район ЯНАО) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 14: 33-45.
- Жуков В.С. 1995. Редкие, залётные и малоизученные птицы низовой реки Таз и Гыданского полуострова // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 1: 24-26.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-281.
- Корепов М.В., Низовцев Д.С., Фомина Д.А., Кутеков С.А. 2007. Материалы по распространению и населению некоторых видов ржанкообразных птиц в приполярных районах Западной Сибири // *Орнитология* 34, 1: 76-82.
- Коробицын И. Г., Тютеньков О. Ю., Панин А.С., Баздырев А. В. 2014. Птицы среднего и нижнего течения реки Полуй // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 19: 51-69.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской* 109: 1-182.
- Лапко Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики.* М.: 1-448.
- Локтионов Е. Ю., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Птицы приобской северной тайги // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 144-182.
- Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002-2006 годах // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 143-154.

- Локтионов Е.Ю., Швец О.В., Бригадирова О.В., Симакова У.В. 2005. К изучению орнитофауны центральной и южной части Красноселькупского района ЯНАО // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **10**: 186-202.
- Морозов В.В., Брагин Е.А. 2005. Степной лунь *Circus macrourus* в тундровой зоне – сдвиг ареала к северу или расширение области гнездования? // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 399-404.
- Морозов Н.С., Марамзин О.В., Преображенская А.А. 2002а. К орнитофауне верхней части бассейна реки Пур // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **7**: 169-177.
- Морозов Н.С., Черенков С.Е., Марамзин О.В., Преображенская А.А. 2002б. К орнитофауне средней части бассейна реки Пур // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **7**: 177-188.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-166.
- Пасхальный С.П. 2007. Новые залёты лебедя-шипуна *Cygnus olor* в низовья Оби // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1095.
- Покровская И.В. 1998. Материалы по орнитофауне северной границы таёжной зоны Западно-Сибирской равнины // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **3**: 132-135.
- Попов С.В. 2014а. Интересные орнитологические находки на территории Ямало-Ненецкого автономного округа // *Рус. орнитол. журн.* **23** (968): 448-452.
- Попов С.В. 2014б. Птицы окрестностей Надыма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 921-945.
- Попов С.В. 2014в. Птицы окрестностей Надыма. Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1067): 3505-3518.
- Рыжановский В.Н., Головатин М.Г. 2003. Птицы орнитологический стационаров «Харп» и «Октябрьский» (нижнее Приобье): изменения за последние десятилетия // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 147-153.
- Рябицев В.К. 1998. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **3**: 160-165.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К., Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Тюлькин Ю.А. (1995) 2009. Авифаунистические находки на Среднем Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **18** (481): 742-744.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **11**: 184-191.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2010. *Птицы Ямало-Ненецкого автономного округа: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-448.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Емцев А.А., Сесин А.В. 2010. Птицы окрестностей Уренгоя и междуречья низовьев рек Пур и Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **15**: 134-159.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птиц Лево́й Хетты и её окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 100-126.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Искандеров А.К. 1995. К распространению птиц на северо-востоке Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **1**: 66-69.
- Рябов В.М., Пиминов В.Н., Синицын А.А., Сышев И.М. 2010. К фауне птиц верхней части бассейна реки Пур // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **15**: 160-166.
- Семёнов Н.Н. 2004. Птицы Верхне-Тазовского заповедника (аннотированный список) // *Научный вестник* **2** (13). Салехард: 18-37.

- Тертицкий Г.М., Покровская И.В. 1998. К распространению некоторых видов птиц в лесотундре долины реки Таз // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 181-182.
- Тертицкий Г.М., Покровская И.В., Жуков В.С., Вартапетов Л.Г. 1999. Распределение и численность гнездящихся куликов Ямало-Ненецкого автономного округа // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы* 2: 14-29.
- Черенков А.Е., Черенков С.Е. 1997. Материалы к характеристике фауны птиц среднего течения реки Надым // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 146-149.
- Швец О.В., Бригадирова О.В. 2007. Встречи малочисленных видов птиц на территории Полуйского заказника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 271-274.
- Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.Н. 1997. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 172-181.
- Hagemeyer E.J.M., Blair M.J. (eds.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1212: 4061-4066

Зимние встречи куликов в Закарпатской области

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королёво, Виноградовский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 18 ноября 2015

В данном сообщении представлены материалы наблюдений за куликами в зимний период. Материал собран на территории Виноградовского района Закарпатской области Украины. Основное место, где произошли зимние встречи этих птиц – река Тиса. Благодаря климатическим условиям в сочетании с геологическими составляющими (выход термальных вод), на некоторых участках реки образовались подходящие для зимовки условия. Ранее мы уже сообщали о зимовке пастушка *Rallus aquaticus*, места наблюдения которого как раз находятся на исследуемом участке реки (Глеба 2015).

Наблюдения охватывают два периода: 1997-2004 и 2009-2015 годов. В работе представлены даты на протяжении всей календарной зимы, поэтому некоторые из наблюдений относятся не только к зимовке, но и к поздним осенним (начало декабря) и ранним весенним (конец февраля) миграциям, которые также представляют научный интерес.

Чибис *Vanellus vanellus*. Гнездящийся, пролётный вид Закарпатской области (Потіш 2009). Во всех случаях наблюдались одиночные

особи. Две встречи чибисов произошли в середине зимы (11 января 1997 и 11 января 2004) на берегу Тисы возле посёлка Королёво. Это, скорее всего, случайные залёты, потому что больше одного дня птицы здесь не наблюдались. Другие случаи представляют собой одну позднюю встречу 1 декабря 2012, когда отмечена стая из 30 особей. Две ранние встречи чибисов: 19 февраля 2010 (на реке Тиса) и 21 февраля 2014 (на пруду «Сальва» в городе Виноградов).

Рис. 1. Черныш *Tringa ochropus*, склёвывающий комаров-дергунов с поверхности воды. Река Тиса возле посёлка Королево. 27 декабря 2013. Фото автора.

Черныш *Tringa ochropus*. Пролётный, блуждающий вид области (Потіш 2009). Первые одиночные черныши отмечены на берегу Тисы, возле Королёво в 1998 году 27 и 29 января. В 1999 году на этом же отрезке реки отмечены две (1 января) и одна особь (8 января). В 2000 году максимальное количество чернышей в январе составило 8, а в феврале – 2 особи. В 2001 году эти кулики наблюдались лишь в феврале с максимальным количеством 4 особи. В 2002 году чернышей здесь не наблюдалось. В 2003 году одиночные черныши наблюдались лишь в первой половине декабря. В 2004 году 1-2 особи держались на речке на протяжении января. 3 января 2009 на одном участке реки с незамерзающей водой наблюдалась группа чернышей около десятка особей. Птицы рассредоточились по обоим берегам речного рукава в поисках пищи. Многочисленные следы указывали на пребывание здесь куликов уже некоторое время. 7 декабря того же года один черныш отмечен на реке Ботар (притока Тисы) возле села Гудя. В 2010 году известна лишь одна встреча черныша: 29 января единичная особь на Тисе. В 2012 году известны две февральские встречи (18 и 25-го числа). В обоих случаях это были две птицы. 1-2 птицы наблюдались здесь на протяжении всего декабря того же года. В 2013 году одиночный черныш наблюдался 6 и 12 января. В конце декабря того же года также отме-

чены две птицы. Одна из них, на каменистом берегу, питалась двукрылыми насекомыми (комары-дергуны), склёвывая их с поверхности воды и пены (рис. 1). Этот момент заснят на видеоаппаратуру. В 2014 году черныши нами не наблюдались. В 2015 году известна одна февральская встреча одной особи (рис. 2).

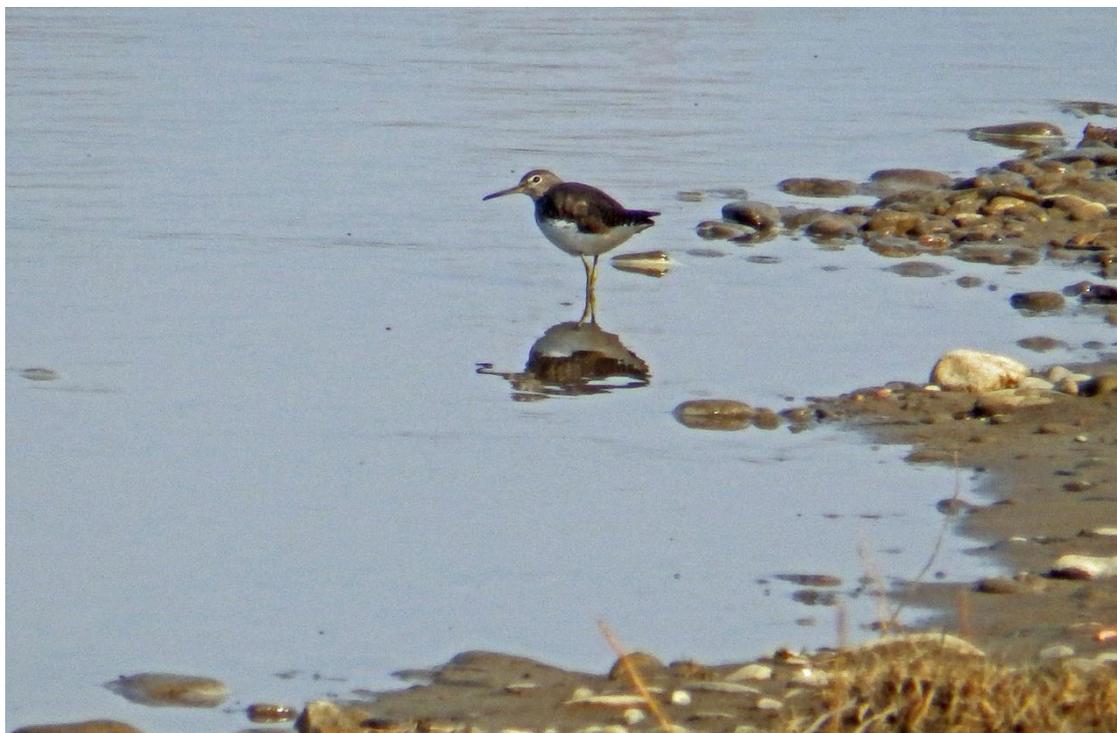

Рис. 2. Черныш *Tringa ochropus*, отдыхающий на мелководье. Река Тиса возле посёлка Королево. 21 февраля 2015. Фото автора.

Кроме этих наблюдений, было около десятка встреч куликов из рода *Tringa*, которые не были определены до вида, но предположительно являлись чернышами. Из них два кулика встречены в декабре 1998, по одному в декабре 2000, 2011 и феврале 2013 года.

Несколько зимних встреч чернышей описаны В.В.Бондарем для Ужгородского района. 24 января 1997 он отметил две особи на берегу реки Уж, 17 января 1999 одну особь на реке Латорице и 12 декабря 1999 – группу из 4 птиц в черте Ужгорода, на речке (Материали... 2010, 2012).

Большой улит *Tringa nebularia*. Пролётный вид области (Потіш 2009). По нашим наблюдениям, в годы с тёплой осенью улитов можно встретить на пролёте до конца ноября (последняя встреча 30 ноября 2003). Единственная зимняя встреча с этим куликом произошла 18 декабря 2000 на берегу реки Ботар (левый приток Тисы), возле села Гудя. Причиной столь поздней встречи было увечье – переломанная цевка. Птица не могла ходить, опираясь на поломанную ногу, поэтому отдыхала, стоя на одной ноге. В полёте сломанная нога свисала вниз, болтаясь из стороны в сторону. Птица улетела в сторону Румынии.

Рис. 3. Река Тиса – место зимовки группы бекасов *Gallinago gallinago* и чернышей *Tringa ochropus*.
Окрестности посёлка Королево. 8 декабря 2012. Фото автора.

Бекас *Gallinago gallinago*. Гнездящийся, пролётный вид области (Потіш 2009). Первый раз одиночного бекаса отметили 7 декабря 1999 на илистом участке Тисы возле Королёво. 6-7 января и 4 февраля 2000 здесь отмечены по две птицы. Следующая встреча произошла в 2009 году на одном мелководном рукаве реки, где вода не замерзала всю зиму. Причиной тому были многочисленные источники (возможно, термальные), бьющие на дне этого участка рукава. Берега были покрыты слоем не промёрзшего ила, который стал пристанищем разных беспозвоночных. На дне росли водоросли (рис. 3.). Берега этого участка были испещрены следами от ног и клювов бекасов и чернышей. 3 января этого года здесь отмечена группа из приблизительно десяти бекасов. Птицы сидели достаточно близко друг к другу, были малоподвижны в присутствии наблюдателя. 8 января здесь же отмечено 8 особей. 18 декабря того же года здесь снова отмечена группа из 6 бекасов, а 29-30 января 2010 на месте предыдущей зимовки снова отмечена группа из 9 птиц, хотя 11-го числа здесь пребывала лишь одиночная особь. 19 февраля здесь наблюдался один бекас. В 2011 году бекасы нами не отмечены. В 2012 году известна одна январская встреча одиночного бекаса. Далее птицы наблюдались группами: 6 особей (4 февраля), потом 4 (18 февраля), а позднее 2 особи (25 февраля). На протяжении декабря того же года здесь пребывали 1-2 птицы. В 2013 году известны

лишь две встречи одиночных бекасов (7 и 28 декабря). В 2014 году два бекаса отмечены 4 января и 1 февраля, одна из птиц сфотографирована (рис. 4.). 30 декабря того же года известна встреча одной особи.

Кроме этих наблюдений имеется февральская встреча одного крупного кулика, предположительно из рода *Numenius* или *Limosa*, который пролетел над рекой во время наводнения 2001 года.

Рис. 4. Бекас *Gallinago gallinago*, затаившийся на илистом берегу. Река Тиса возле посёлка Королево. 1 февраля 2014. Фото автора.

Обобщая зимние встречи куликов в Закарпатской области можно отметить, что представители этого подотряда птиц не имеют здесь статуса зимующих. За более чем столетнюю историю орнитологических исследований в Закарпатской области кулики в зимний период почти не регистрировались. Такие встречи носили случайный и несистематический характер, как, например, черныш, добытый в конце декабря 1981 года в Ужгородском районе – тушка его хранится в коллекции зоологического музея Ужгородского университета (Потіш, Потіш 2006). Или бекас, добытый 15 февраля 1975 возле города Хуст, тушка которого хранится в Закарпатском краеведческом музее (Джахман 2012). В.Талпош (1972) указывает на январскую встречу вальдшнепа *Scolopax rusticola* возле Мукачево в 1966 году. Ещё один вальдшнеп находится в экспозиции ЗКМ, добытый сотрудником этого учреждения в Ужгородском районе в декабре 1949 года (Джахман 2012).

Как же можно объяснить появление одиночных особей и небольших групп куликов на протяжении всей зимы, что начали регистрировать в конце 1990-х – начале 2000-х годов? Возможно здесь имели место климатические изменения местного или регионального характера. Можно отметить, что в эти годы участились мягкие зимы с длительными периодами оттепелей, приводящие к незамерзанию или частичному замерзанию водоёмов. Этому способствует и повышение температуры воздуха в зимний период, в результате чего осадки в виде дождей стали преобладать над снегопадами.

Дальнейшие исследования в Закарпатской области и сопредельных регионах покажут масштабы и систематичность зимовок куликов в Карпатском регионе в целом. Уже известно, что бекас начал зимовать на водоёмах Львова и его окраин по ту сторону Карпат, где зимы более суровы и условия зимовки менее благоприятны (Бокотей 1995).

Литература

- Бокотей А.А. 1995. Огляд орнітофауни міста Львова // *Беркут* 4, 1/2: 3-13.
- Глеба В.Н. 2015. Зимовка пастушка *Rallus aquaticus* в Закарпатской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1209): 3936-3939.
- Джахман Р. 2012. Водно-болотні птахи в колекції Закарпатського краєзнавчого музею (каталог) // *Науковий збірник Закарпатського краєзнавчого музею* 12: 16-24.
- Матеріали орнітологічних спостережень на території західних областей України за 1997 рік. 2010 // *Troglodytes* 1: 103.
- Матеріали орнітологічних спостережень на території західних областей України за 1999 рік. 2013 // *Troglodytes* 3: 151.
- Потіш Л.А., Потіш Н.І. 2006. *Каталог колекції Зоологічного музею УжНУ. Птахи (експозиційна колекція)*. Ужгород. 1-64.
- Потіш Л.А. 2009. *Птахи Закарпатської області (анотований список)*. Львів. 1-124.
- Талпош В.С. 1972. Новые сведения о птицах Украинских Карпат и Закарпатской низменности // *Орнитология* 10: 391-394.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1212: 4066-4067

Ноябрьская встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в Ленинградской области

И.Б.Савинич

Ирина Борисовна Савинич. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: isavsp@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2011

Тёплые осенние месяцы последних лет провоцируют пернатых на более поздний отлёт и даже на зимовку в высоких широтах. Поздне-осенние и зимние встречи типичных перелётных птиц, какими являются славки *Sylvia*, на Северо-Западе России являются подтверждением этому (Григорьев 1993; Коханов 1998; Фёдоров, 2010, 2011; Гашек 2014).

Наше наблюдение, сделанное в Ломоносовском районе Ленинградской области, дополняет выше перечисленные источники. 15 ноября 2015 на садовом участке была встречена самка славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*. Накануне вечером выпал первый снег, температура

воздуха утром была около нуля, днём поднялась до +2...+3°C. Около кормушки собралось много птиц, что, видимо, и привлекло славку. Птица перепархивала с дерева на дерево, что-то склёвывая. Затем её внимание привлекли ягоды лимонника *Schisandra chinensis*. Она стала срывать их, но потерев в клюве, выплёвывала. Возможно, славка перепутала лимонник с облепихой *Hippophae rhamnoides*, ягодами которой она, скорее всего, и кормилась всю осень. Другие ягодные деревья и кустарники (дёрен отпрысковый *Swida stolonifera* и рябина *Sorbus aucuparia*), обеспечивающие славок кормом осенью, в этом году не дали урожая, в отличие от облепихи. Ещё одним видом корма для насекомыхоядных видов до сих пор (20 ноября 2015) остаются беспозвоночные. Благодаря тёплой погоде, несмотря на заморозки в октябре, в воздухе в большом количестве роятся комары, на почве и ветвях встречаются пауки и др. Так что недостатка корма славка-черноголовка, видимо, не испытывала.

Литература

- Гашек В.А. 2014. Позднеосенняя встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на Кольском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1078): 3841-3843.
- Григорьев А.П. 1993. Необычно поздняя встреча ястребиной славки (*Sylvia nisoria*) // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 92-93.
- Коханов В.Д. 1998. Характер пребывания черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 7-9.
- Фёдоров Д.Н. 2010. Необычно поздние встречи славков *Sylvia curruca* и *S. atricapilla* под Санкт-Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2269-2270.
- Фёдоров Д.Н. 2011. Поздняя встреча чечевицы *Carpodacus erythrinus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **20** (704): 2257-2258.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1212: 4067-4068

Даурская галка *Corvus dauuricus* – новый для Уссурийского заповедника вид птиц

В.А.Харченко

Виктория Анатольевна Харченко. Заповедник «Уссурийский» ДВО РАН, ул. Некрасова, д. 1, г. Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия. E-mail: bax_3468@list.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2015

17 ноября 2015 в Уссурийском заповеднике зарегистрирована даурская галка *Corvus dauuricus* Pallas, 1776 – новый для данной территории вид. Примерно за полчаса до захода солнца стая галок, до 20 особей, начала устраиваться на ночёвку в кронах деревьев (берёза жёлтая

Betula costata, сосна корейская *Pinus koraiensis*, пихта цельнолистная (*Abies holophylla*), растущих на достаточно крутом склоне северной экспозиции горы Грабовая. Птицы вели себя довольно шумно, с громкими криками то опускались в кроны, то взмывали вверх, описывая небольшие круги невысоко над деревьями. В стае преобладали молодые птицы, имеющие более тёмную окраску. На рассвете, ещё до восхода солнца галки покинули место ночёвки и улетели вниз по долине реки Комаровки в сторону посёлка Каймановка, до ближайших строений которого от места ночёвки около 9 км. Для Уссурийска, расположенного в 30 км от заповедника, даурская галка является гнездящимся, зимующим и пролётным видом, более обычным осенью (Глущенко и др. 2006). К сожалению, сфотографировать галок не удалось, но их голоса записаны на диктофон.

Л и т е р а т у р а

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1212: 4068-4069

Нахождение стрепета *Tetrax tetrax* в степях Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)

С. В. Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, 40, г. Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2015

В прошлом на востоке Казахстана стрепет *Tetrax tetrax* населял Калбинское нагорье и прилежащий мелкосопочник вплоть Тарбагатая и Зайсанской котловины (Гаврин 1962). После происшедшей в 1970-1980-х годах депрессии численности он перестал встречаться в этом районе. Последние наблюдения стрепета в северных предгорьях Калбы у села Таврическое на левобережье Иртыша произошли в мае 1978 года (Щербаков, Кочнев 1986).

После 35-летнего отсутствия стрепеты вновь появились в западной части Калбинского нагорья. Так, 15 августа 2014 одиночный стрепет тусклой окраски (возможно, молодая птица) обнаружен среди обширных заброшенных полей в 20 км западнее Усть-Каменогорска в окрестностях села Завидное, расположенного в долине речки Уланки близ гор Монастыри (Айыртау). В этих местах поля зерновых культур за-

брошены уже более 20 лет, однако сорная растительность на них так и осталась доминирующей. Координаты места встречи: 49°50'51" с.ш., 82°22'35" в.д (см. рисунок).

Стрепет *Tetrax tetrax* на полях у села Завидное.
Калбинское нагорье. 15 августа 2014. Фото автора.

Второй раз стрепета удалось наблюдать 26 августа 2014 в 100 км западнее Усть-Каменогорска, близ устья речки Кызылсу (50°16'54" с.ш., 81°23'16" в.д.), левого притока Иртыша. Здесь также находятся старые сельскохозяйственные угодья, аналогичные месту первого наблюдения. Увиденная птица была взрослой – с яркой и контрастной окраской. Примечательно, что летом 2013 и 2014 годов стрепет стал встречаться в степной долине соседней реки Чар (Березовиков, Фельдман 2015).

Судя по всему, популяция стрепета на востоке Казахстана начинает восстанавливаться. В настоящее время основным фактором, препятствующим восстановлению численности в местах бывшего обитания в Калбинском нагорье, являются частые пожары на протяжении многих лет, что привело к изменению не только внешнего облика степных ландшафтов, но и состава растительности.

Литература

- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Возвращение стрепета *Tetrax tetrax* в степи Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1096): 212-214.
Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Дрофы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата: 5-39.
Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1986. Краткие сообщения о стрепете в Зайсанской котловине // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 91.

